

ЯКОВ КАНЯВСКИЙ

ЭПОХА ПЕРЕМЕН

ЧАСТЬ 1

Библиотека классической и современной прозы

Яков Канявский

**Эпоха перемен. Историко-
публицистический роман
в 2 частях. Часть 1**

«Продюсерский центр ротации и продвижения»

2021

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

Канявский Я.

Эпоха перемен. Историко-публицистический роман в 2 частях.
Часть 1 / Я. Канявский — «Продюсерский центр ротации и продвижения», 2021 — (Библиотека классической и современной прозы)

ISBN 978-5-907379-55-8

XX век – век величайших перемен, которые принесли много горя и страданий людям. Споры о том, как развивались бы события в случае поражения большевиков в попытке государственного переворота, насколько велика единоличная роль Сталина в массовых репрессиях против собственного населения, развязанных в 30-е годы прошлого века и получивших название «Большой террор», не стихают уже многие десятилетия. Книга будет интересна тем, кто пытается найти ответ на этот и другие вопросы: был ли у страны, перепрыгнувшей от монархии к социализму, иной путь? Случайно ли абсолютная власть досталась одному человеку, и можно ли было ее ограничить? Какова роль Сталина в поражениях и победах в Великой Отечественной войне? В книге, являющейся третьей после повести «Украденный век» и книги «Зарубежный филиал», автор ищет ответы на интригующие и основополагающие вопросы российской истории XX века о причинах перерождения партии большевиков, приведших к становлению авторитарной советской системы.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-907379-55-8

© Канявский Я., 2021

© Продюсерский центр ротации и
продвижения, 2021

Содержание

Часть 1	7
Пролог	7
Глава 1	12
Глава 2	29
Глава 3	34
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Яков Канявский

Эпоха перемен

Часть 1

*Приходит время, кто-то умирает.
А кто-то, может быть, «встает с колен».
Давно известна истина простая:
Не дай бог жить в Эпоху Перемен!*

© Яков Канявский, 2021

© Общенациональная ассоциация молодых музыкантов, поэтов и прозаиков, 2021

Данная книга является третьей после повести «Украденный век» и книги «Зарубежный филиал» в серии об одном из героев. Следом в этой серии идут книги «Верховный правитель», «Столкновение», «Есть только миг».

Имена и события вымышлены, совпадения случайны. В названиях многих глав использованы тексты советских песен

Часть 1

Нам всё же прошлое придётся ворошить

Знаете, когда я увидела этого лысого на броневике, то поняла: нас ждут большие неприятности.

Фаина Раневская, народная артистка СССР

Пролог

Аркадий ходил по зданию третьего терминала аэропорта Бен-Гурион в ожидании своего рейса. От безделья разглядывал товары в магазинах беспопытной торговли. Наконец объявили посадку на его рейс, и он направился к самолёту. В соседнем кресле оказался довольно пожилой мужчина, задумчиво смотревший перед собой. Через некоторое время он очнулся от своих мыслей и вдруг начал с Аркадием доверительный разговор:

– Недавно ездили в театр «Идишшпиль», смотрели спектакль «Крупный выигрыш» по Шалом – Алейхему. Если помните, там рассказывается о том, как простой еврейский портной выиграл большую сумму по лотерейному билету, и что было потом с этими деньгами. Так я так расстроился. Почему-то свою жизнь вспомнил. Не знаю, с кого писал этот рассказ Шолом-Алейхем, но как будто про моего прадеда и деда с бабушкой написано.

Только в семье почему-то про выигрыш прадеда не говорили. Наверное, чтобы не выставить его безграмотным лохом. А портным прадед был замечательным. И дед Мотл у него хорошо шить научился. Они вместе обшивали всю округу. Заказов у них было много. И после гражданской войны тоже. А как же, революция революцией, но что-то же носить надо. Тогда ведь массового пошива одежды не было. Шили, в основном, у частных портных. Так что работать им приходилось много, и в доме, что бога гневить, был кое-какой достаток.

Отцу моему смогли образование дать. Правда, он не захотел продолжать дело родителей, считал это буржуазным пережитком. Он хотел стать врачом, заниматься благородным делом, лечить людей. Как будто одевать людей – это менее благородная профессия. Люди что, могут ходить голыми? Но родителям виднее. Ещё в институте папа познакомился с моей будущей мамой. А потом я родился.

Но родителей своих я редко видел. После окончания института они подсунили меня дедушке с бабушкой и уехали по распределению на какую-то великую стройку. Дед Мотл был мужик крепкий, всё время работал и меня шить научил, когда я немного подрос. Было это уже в столице Киргизии городе Фрунзе. Мы с дедушкой и бабушкой успели туда эвакуироваться со швейной фабрикой, на которой дед работал. Родители мои, два врача, два хирурга, с первых же дней ушли на фронт, и оба не вернулись. И мы из эвакуации не сразу вернулись, ещё много лет прожили в Киргизии.

Дед уже вышел на пенсию, но продолжал шить дома. Война закончилась, и людям нужно было что-то носить, кроме гимнастёрки и галифе. Вы помните, что тогда считалось лучшим подарком? Таки да, отрез на костюм, на платье. И люди-таки были правы. Не может же женщина, к примеру, носить одно платье на все случаи жизни: на свадьбу и на похороны, на праздничную демонстрацию и на работу.

Хоть тогда и пели песню о том, что «трудовые будни – праздники для нас», но не до такой же степени. Так что без заказов дед не сидел. А чтобы дело быстрее шло, он и меня к этому делу приучил. И стали мы с ним шить вдвоём, как когда-то он со своим тестем. Надо сказать, что в нашем дворе шили не только мы. Как будто специально, несколько портных собрались

в одном дворе. При эвакуации люди старались захватить с собой самое дорогое – швейную машинку, кормилицу. И у всех были свои заказчики. Портнихи обшивали женщин, а мы с дедом – больше мужчин. Стрётот раздавался во многих квартирах.

Хотя квартира – это слишком громко сказано. Состояли они из одной комнаты, и двери их выходили прямо во двор. И тогда вся семья как-то умещалась в одной комнате. Даже хватало места для швейных машинок. А один наш сосед умудрился поставить у себя в комнате при семье из 4-х человек ещё и оверлок. Он работал механиком на трикотажной фабрике. На работу он ездил на велосипеде, что по тем временам уже считалось богатством. Ну как же, личное транспортное средство!

Так вот на этом велосипеде он и навозил деталей, дома собрал и получился хороший оверлок. Он стрекотал иногда целыми днями и изготавливал трикотаж. Иногда шум машинок кому-то мешал, но никто никогда ни на кого не доносил. Все понимали, что люди зарабатывают себе на хлеб, иногда даже без масла. А, может быть, не доносили ещё и потому, что те, кто не шил, работали на базе Текстильторга и кое-что оттуда имели. Опять же, просто так совпало.

А вообще заниматься дома шитьём было опасно. Не дай бог, узнал бы фининспектор, большим штрафом обложить бы мог. А могли бы и частную предпринимательскую деятельность приписать. Тогда бы вместо своего любимого дела пришлось бы осваивать профессию лесоруба. Но соседи жили дружно и даже конкурентной борьбы не затевали. Чувствовалось дореволюционное благородное воспитание.

А в 50-х годах клиентов стало ещё больше. Часть молодёжи уже не хотела ходить в одинаковых костюмах. Некоторые стремились подражать Западу, стали одеваться очень ярко. Но в магазине такой наряд не купишь. Можно было пошить только частным образом. Молодёжь эту называли стилистами и всячески с ними боролись. Почему-то отступление от старой нашедшей моды считалось вызовом советской идеологии. А это уже было чревато. Можно было даже попасть под определение «враг народа».

Другая часть молодёжи со стилистами боролась всеми способами. Устраивались комсомольские рейды, отлавливали стилиста, разрезали им брюки-дудочки, галстуки, выстригали волосы, приводя в негодность пышную шевелюру. И потихоньку эта мода прошла. Частников государство тоже потихоньку прижимало, и портных-надомников становилось всё меньше. Была ещё и другая причина их исчезновения. Старые мастера уже по возрасту уходили на покой, а молодёжь, воспитанная в коммунистическом духе, уже не хотела корпеть дома и заниматься нелегальным бизнесом. Они стремились трудиться в коллективе.

К этому поколению относился и я. Дед к тому времени уже занемог, а я поступил работать на швейную фабрику. Так наш частный бизнес и прекратился. На фабрике я работал закройщиком и почти сразу столкнулся с бесхозяйственностью. Дед Мотл ещё научил меня, что материал надо уметь кроить экономно. На фабрике же много материала уходило в отходы. Я стал к материалу относиться значительно бережнее, чем тут было до меня, и оформил даже рационализаторское предложение.

Меня похвалили и выписали премию в размере 10 рублей. Я был горд, что приношу предприятию большую экономию, и не задумывался над тем, куда уходит сэкономленный материал. Однажды в отпуске я встретился со старым другом, с которым когда-то вместе учились. Оказалось, что он тоже работает закройщиком на одной из швейных фабрик страны. Посидели в ресторане, о многом поговорили, и речь зашла о работе. Я с гордостью рассказал о своём рацпредложении, а он обозвал меня лохом:

– Что толку оттого, что ты сэкономишь? Начальство наверняка не изменило нормы раскроя, и кто-то забирает сэкономленный материал себе.

– А почему ты решил, что начальство не изменило нормы?

– Потому что им это невыгодно. Изменяют нормы, изменятся и фонды, фабрика будет получать меньше материи. Оно им надо? Проще оставить всё как есть, и забирать сэкономленный материал.

– Так что же делать?

– А ты не знаешь? Если сэкономишь ты, то почему материю должен забирать кто-то другой? Это всё равно, что тебе выпал выигрыш, а ты отдаёшь его другому. Причём выигрыш не один, он тебе выпадает каждый рабочий день. И почему ты его не забираешь, я не знаю.

– А ты забираешь?

– Почему нет? Ведь экономии этой я добиваюсь своими мозгами. Почему же плодами моего труда должен пользоваться не я, а кто-то другой?

– И как ты это делаешь? Ведь на фабрике есть охрана.

– Элементарно, Ватсон. Я прекрасно знаю, сколько материи я раскроил за день, и какой процент я экономлю на раскрое. К концу дня я обматываю сэкономленным материалом своё брэнное тело под рубашкой, сверху ещё надеваю пиджак и спокойно покидаю родное предприятие. И за своё умение кроить я имею приличный кусок масла на свой кусок хлеба, получаемый в виде фабричной зарплаты.

Мне лично такой метод был противен. Если несёшь с фабрики кусок сукна, это всё равно считается воровством. И неважно, что именно ты создаёшь эту экономию. Материя эта тебе не принадлежит, она собственность фабрики. И такие несуну рано или поздно попадают в поле зрения ОБХСС. Мне такая перспектива совсем не улыбалась.

А ещё мне не нравилось на фабрике то, что мы долго шили одни и те же костюмы. Мужчины, покупавшие нашу продукцию, напоминали инкубаторских цыплят, настолько в наших костюмах они выглядели одинаково. И с каждым днём таких «цыплят» становилось всё больше. Я неоднократно предлагал начальству чаще менять модели, но на меня смотрели как на идиота. Зачем утверждать новый артикул, добиваться изменения плана, готовить новое производство? Зачем искать себе дополнительные заботы, когда есть уже налаженное производство?

Такие вопросы я слышал в ответ на мои предложения. Кроме того, освоение новых моделей повредит выполнению плана. А за это по головке не погладят, да и коллектив без премии останется. Короче говоря, о потребителе они думали меньше всего. А потребитель стал всё привередливее. Его наши «инкубаторские» костюмы устраивали всё меньше, ему уже заграничные модели подавай. И он-таки прав. Почему наши люди должны одеваться хуже?

Мне их было просто жалко. И для своих друзей и знакомых я начал в свободное время шить современные модели одежды. А тут в стране вышел закон о предпринимательстве, и работать можно было уже совершенно легально. У меня подобралась пара бойких парней, которые привозили мне новые журналы мод, материалы, необходимые «лейблы», и я шил на любой вкус. Хотите костюм от Кардена? Пожалуйста, по его моделям и с его маркировкой. Хотите от Версаче? Будьте любезны. Спрос рождал предложение, и мне пришлось взять помощников. Вместе с ростом производства росли и доходы.

Дед Мотл, как и мой прадед, всю жизнь надеялся на удачу, на крупный выигрыш. У него постоянно были лотерейные билеты, облигации 3-х процентного государственного займа. Когда приходила газета с таблицей выигрыша, в доме наступал торжественный момент проверки облигаций, лотерейных билетов. Убедившись, что никакого выигрыша нет, дед не унывал:

– Ничего страшного, выиграем в следующий раз. Куплю больше билетов, и шансов на выигрыш будет больше.

Бедный дед плохо разбирался в системе лотерей. Он не хотел понять, что даже если скупить все билеты, то всё равно останешься в убытке, потому что на оплату выигрышей тратится только часть суммы, вырученной от продажи билетов. В ответ он заявлял:

– Но ведь кто-то же выигрывает! Почему этим «кто-то» не могу быть я?

Я это вспомнил к тому, что, когда у нас так наладилось производство, у меня было чувство, что я выиграл в лотерею. На нас вдруг обрушился большой достаток, к которому мы за свою жизнь не привыкли. Можно было уже не только хорошо жить, но и откладывать на чёрный день. И, к сожалению, этот «чёрный день» наступил намного раньше, чем мы его ожидали. Этот «чёрный вторник» дефолта вмиг обесценил наши накопления. Но это мы как-то пережили, а вот другого потрясения пережить спокойно уже не могли.

Когда дело у нас снова наладилось, на нас обратили внимание «компетентные органы». Ко мне явился их представитель и предложил организовать крышу. Я не сразу понял, чего он хочет. Я ответил, что крыша у меня нормальная, слава богу, пока не течёт. Он ответил, что, когда потечёт, будет уже поздно. И вскоре-таки потекло, ещё как потекло! Ко мне явилась налоговая инспекция и начала пересчитывать наши доходы.

Вот что у них хорошо получается, так это считать чужие деньги. При этом расчёт всегда получается в их пользу. И у меня вдруг насчитали неправильную уплату налогов. Причём в расчёт взяли период времени с момента выхода Закона о предпринимательской деятельности. Я их спросил:

– А почему не с момента окончания Второй мировой войны?

– А вы хотите, чтоб мы считали, начиная с того времени? Тогда вас надо было бы привлечь к уголовной ответственности за частнопредпринимательскую деятельность. Вы этого хотите?

– Нет, что вы? Я этого совсем не хочу.

– Тогда извольте платить столько, сколько мы вам насчитали.

А где мне было взять столько денег, сколько они там насчитали? У меня забрали все накопления, описали всё имущество, квартиру. Получилось гораздо хуже, чем у моего прадеда. Тот хоть потерял столько, сколько выиграл по билету, даже немножко меньше. Я же потерял гораздо больше того, что приобрёл с этим предпринимательством. Я потерял всё, что копил на протяжении жизни.

И за что? Что я кому сделал плохого? Я одевал людей в красивую одежду. Разве это преступление? Так почему же я так наказан? А я вам скажу почему. Потому, что не захотел платить этим тунеядцам, этим бандитам, которые «делают крышу». Но ведь эти бандиты находятся на государственной службе!

Что же это за государство, которое позволяет своим служащим грабить людей? И я понял, что мне с таким государством не по пути. Всю свою долгую жизнь я был патриотом своей страны, честно отслужил в её армии, трудился на благо страны за весьма скромную зарплату, всегда был готов защищать её с оружием в руках. Но жить в такой стране я больше не могу...

Всю жизнь я работал так, чтобы костюмчик сидел. А теперь я сижу сам. Нет, это совсем не то, что вы подумали, боже упаси! Сажу без работы. А кто в Израиле шьёт себе костюм? Кому это надо, когда можно купить всё готовое и, может быть, действительно от Версаче. И вообще, кто здесь в такую жару носит костюм? Здесь больше обходятся шортами. Так что сижу теперь без дела. С голоду, правда, не умираю. Получаю пособие по старости. И хоть я здесь не работал, не заработал никакой пенсии, но на получаемое пособие живу лучше, чем я бы жил там, на пенсию, заработанную за всю жизнь. Моему прадеду такая жизнь и не снилась. Получается, что я-таки выиграл!

Аркадий с интересом выслушал монолог соседа.

– Чего же вы теперь летите в Россию?

– Ну, как же. Повидаться со старыми друзьями надо, скучаю я без них. Да и по России скучаю. Каждый день смотрю четыре российские программы, интересуюсь, что там происходит...

Аркадий задумался. Он тоже постоянно следит за событиями в России. А дела там происходят неважные. Предприятия, в большинстве своём, стоят. Людям негде работать. При этом наблюдается интересный феномен: работающих предприятий становится всё меньше, а торгующих предприятий прирастает всё больше. Но если промышленность не работает, то кто тогда является покупателями? Наверное, только чиновники. Так неужели их в стране так много? Большинство населения страны, согласно статистике, находятся за чертой бедности. И это уже тревожный симптом, который может вылиться неизвестно во что. Бедная Россия, за что ей такие испытания, и какой же выход?

«Ну что ж, поживём – увидим», – подумал Аркадий, погружаясь в дрему.

Глава 1

Распад

Большая империя, как и большой пирог, начинает крошиться с краёв.

Бенджамин Франклин, американский просветитель и государственный деятель

Аркадию вдруг вспомнились последние годы советской власти. Пустые полки магазинов. Талоны на продукты, на бензин. Запить с горя тоже нельзя. Водка по талонам и с огромными очередями. Всё это трудно было осмыслить. За столько лет существования советской власти не смогли добиться элементарного достатка, не говоря уже об изобилии. Что же это за система такая неэффективная, что довела страну до обнищания? Обнищали не только люди, но и оборудование, машины, механизмы.

Вспомнилось промелькнувшее как-то сообщение о крушении в Атлантике советского теплохода «Комсомолец Киргизии». От удара волн и воздействия низких температур изношенный до предела корпус судна просто разорвало. Канадские морские власти дали заключение, что «техническое состояние судна было типичным для большинства советских судов, заходящих в канадские порты». Катастрофы тогда начали обрушиваться на страну одна за другой. И во многих из них были виноваты сами люди. Ведь это кто-то из людей нарушал инструкцию и отправлял в плавание изношенное судно. Это люди довели до аварии Чернобыльскую электростанцию.

И в тяжёлых последствиях землетрясения в Армении тоже были виноваты люди. Если из сложившихся панелей домов можно было вытаскивать арматуру просто руками, значит, при изготовлении этих панелей не закладывалось необходимое количество цемента. Удивительно, как такие дома ещё стояли до землетрясения. И это ведь была не просто ошибка. Люди допускали изготовление панелей без цемента сознательно, преследуя свои корыстные цели. Их не волновало, что в результате снижается прочность домов, могут погибнуть люди, может быть, даже их родственники.

Постоянный дефицит товаров вызывал, кроме раздражения, ещё и недоумение. Люди не могли понять, что происходит. Все предприятия работают на полную мощность, судя по сводкам, планы выполняют, а товаров нет. Значит, или планы неправильные, или товары не туда уходят. Это вызывало напряжённость между производителями материальных и духовных ценностей и чиновниками, распределяющими общественные богатства. Было непонятно, почему это происходит. То ли государственная система управления государством не в состоянии навести порядок, то ли это делается умышленно. Тогда кто это делает? Опять внешние враги пытаются подорвать страну?

Но ведь и отечественная партхозноменклатура может такого наворотить, что ни одно даже самое богатое государство этого не выдержит. С одной стороны, известно, что был створ США с крупнейшими поставщиками нефти, в результате которого произошёл обвал мировых цен на нефть. Из-за продовольственной зависимости страны это привело к исчезновению золотовалютных запасов. С другой стороны, как надо было дойти до жизни такой, что при имеющихся огромных земельных ресурсах продовольствие надо было покупать за границей? Страна не развивалась экономически, а проедала свои природные богатства. И невозможно было нормально развиваться в условиях общественной собственности и социалистического распределения.

В бытность свою генеральным секретарём Юрий Андропов честно заявил: «Если говорить откровенно, мы ещё до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живём

и трудимся, не полностью раскрыли присущие ему закономерности, особенно экономические. Поэтому порой вынуждены действовать, так сказать, эмпирически, весьма нерациональным способом проб и ошибок». Но как можно садиться за руль, если не знаешь, как управлять системой? Как можно управлять такой огромной страной, её экономикой, сотнями миллионов людей методом проб и ошибок? И каждая ошибка отражается на судьбах этих людей. По какому праву власть себе это позволяет? Почему довела страну до банкротства? Через 70 лет после того, как большевики захватили власть, руководству снова пришлось считать, на сколько дней осталось зерна в стране, и как дожить до нового урожая!

И подались граждане всех союзных республик на заработки за границу. Уезжали не только учёные и инженеры. Кто-то ехал работать просто «на уборке». Думали, что на время. А работают до сих пор, посылая деньги семье, оставшейся на родине. Многие уезжали целыми семьями, зная, что не вернуться. Миллионы людей потеряла страна в результате этой эмиграции. Люди ехали в США, Канаду и другие страны. Только в Израиль уехало свыше миллиона человек.

И далеко не все из них были евреи. Причём, основная часть эмигрантов неплохо жила в Советском Союзе. В те дни сотрудники израильского посольства работали с перегрузкой. Люди ехали к ним со всей страны. Некоторым негде даже было в Москве переночевать. В посольстве ввели правило: никого из посетителей не оставлять на завтра. Приходилось работать допоздна. Доходило до того, что за день выдавалось 2400 виз.

Начали обостряться национальные проблемы и внутри страны. Первая трагедия разыгралась в Нагорном Карабахе. Это историческое место проживания армян, возникшее ещё при разделе Армении между Византией и Ираном. По-армянски эта бывшая часть Армении называлась Арцах. В советское время, после заключения мирного договора с Турцией, Арцах превратился в Нагорно-Карабахскую Автономную Область и был включён в состав Азербайджанской ССР. При этом он лишился половины своей территории и границы с Арменией. Для армянского народа этот договор был трагедией, так как часть населения оказалась под властью Турции, а часть под юрисдикцией Азербайджана.

В 1988 году Нагорный Карабах изъявил желание выйти из состава Азербайджана и присоединиться к Армении. Это желание было горячо поддержано народом Армении. Со всех концов республики в столицу хлынули колонны демонстрантов. Весь советский народ следил за событиями в Закавказье. Однако Горбачёв не решался трогать территориальную тему, боясь создания прецедента. В это время начались погромы армян в Азербайджане. Через много лет Аркадий узнал из прессы, что во время армянского погрома в Сумгаите в Баку находились академик Евгений Примаков, министр обороны маршал Д. Язов, и председатель КГБ В. Крючков.

Позднее, когда азербайджанские следователи расследовали причины сумгаитской трагедии, то пришли к выводу, что одним из прямых её виновников является Е. Примаков, и потребовали у российских властей его выдачи для привлечения к ответственности. Но он тогда уже был руководителем внешней разведки, и никто выдать его не мог. А армянские погромы проходили с такими страшными жертвами, что в Баку тогда пришлось вводить войска. Через некоторое время войска уже разгоняли мирную демонстрацию в Тбилиси, что закончилось многочисленными жертвами среди мирного населения. В Литве уже дошло до вооружённого столкновения с местным населением в районе республиканского телецентра. Разгорелись кровавые столкновения на национальной почве на юге Киргизии.

Зашаталась вся структура «Союза нерушимого республик свободных». Позднее из секретных материалов стало известно, что в ЦК КПСС был разработан план автономизации. Чтобы ослабить Ельцина планировалось поднять статус автономий в составе РСФСР до статуса союзных республик. Для этого Верховный Совет СССР 26 апреля 1990 года принял соответствующий закон. В результате его реализации Россия потеряла бы 51 % территории со всеми стратегическими ресурсами и населением, проживающим на этих территориях.

В ответ российский Съезд народных депутатов 12 июня 1990 года принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. За принятие этой декларации проголосовало 907 депутатов, против – 13 и воздержались – 9. Таким образом распад России был предотвращён. Но тут начала трещать и сама КПСС. Геннадий Зюганов и Иван Полозков создали КП РСФСР и противопоставили её союзному руководству. Этот фактор повлиял на развал КПСС и распад Союза.

А в ЦК КПСС планировалось смещение Горбачёва с постов Генерального секретаря КПСС и президента СССР. На сентябрь 1991 года готовилось проведение внеочередного съезда КПСС и Съезда народных депутатов. Горбачёв решил добиться поддержки лидеров союзных республик и пообещал им расширить их полномочия. На конец августа было намечено подписание нового Союзного Договора. Чтобы опередить Горбачёва 19–21 августа 1991 года была предпринята попытка государственного переворота с помощью ГКЧП. Но народ этого не допустил, и попытка с позором провалилась. 25 августа 1991 года Горбачёв сложил с себя полномочия Генерального секретаря и призвал ЦК КПСС «принять трудное, но честное решение о самороспуске». К 6 ноября 1991 года прекратили существование компартии всех союзных республик.

Одновременно начало разваливаться единое государство. В августе 1991 года решения о государственной независимости приняли Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Туркмения, Узбекистан, Украина и Эстония. В сентябре – Армения и Таджикистан. Ещё раньше – в 1990 году и весной 1991 года решения о независимости приняли Латвия, Литва и Грузия. Таким образом, к декабрю 1991 года в составе СССР остались только Казахстан и Россия. Объявление независимости Украины поддержал и украинский референдум, проведённый 1 декабря 1991 года.

Когда в декабре 1991 года в Беловежской пуще собрались президенты трёх республик из четырёх – учредителей СССР в 1922 году, Ельцин и Шушкевич пытались убедить Кравчука хоть в каком-то виде сохранить Союз. Но Кравчук не хотел даже слышать слово «Союз». Тогда нашли формулу «Содружество» как способ сосуществования государств в одном экономическом, политическом и военном пространстве. Эксперты, прибывшие вместе с президентами, срочно начали готовить документы в соответствии с моделью этого содружества. В результате родилась формула соглашения, по которой государства – учредители констатируют прекращение существования, образованного ими в своё время государства – Союза ССР.

В то же время Россия, Украина и Белоруссия в качестве учредителей объявляют о создании нового объединения – Содружества Независимых Государств. Позвонили президенту Казахстана и просили срочно прилететь. Однако Назарбаев остался в Москве в резиденции Горбачёва. Оба президента не могли поверить, что такая махина, как Советский Союз, разваливается. Говорили, что Горбачёв пообещал Назарбаеву пост премьер-министра СССР. Тогда три президента сами подписали соглашение об образовании СНГ.

Решили позвонить Горбачёву и Дж. Бушу-старшему. На спецкоммутаторе долго разыскивали Горбачёва, а Белый дом ответил почти сразу. В результате часть разговоров шла параллельно: Ельцин говорил с Бушем, а Шушкевич с Горбачёвым. Горбачёв сразу обратился к армии. Он обзванивал командующих округов, просил поддержку у маршала Шапошникова. Но никто из военных его не поддержал. Повторилась история Николая II, когда в 1917 году царь из Ставки Верховного Главнокомандования обратился к войскам, а военные единодушно высказались за его отречение от престола. Верховные Советы России, Украины и Белоруссии практически единогласно ратифицировали Соглашения об образовании СНГ. Вскоре к СНГ присоединились все, кроме прибалтийских республик и Грузии. 25–26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР подтвердил факт распада Союза. Горбачёв 26 декабря заявил о своей добровольной отставке.

В США такого развития событий никто не ожидал. Там делали ставку на Горбачёва, надеялись, что СССР пойдёт по польскому пути, и готовили группу советских специалистов по шоковой терапии. Польше для этого понадобилось 40 млрд. долларов при населении 40 миллионов человек. Для СССР эта модель потребовала бы значительно больших сумм, которых у Запада не было. Но главный удар по планам Запада стали не деньги, а распад СССР и угроза распада России. Ведь уже собиралась уходить Чечня, требовал суверенитета Татарстан, зашевелились и в других автономиях. Чуть не каждый город мог потребовать себе суверенитет.

Перед Западом была дилемма. С одной стороны, можно было помогать разбить Россию на ряд государств и устранить Российскую империю из Европы и мировой политики. Но, при этом возникали серьёзные проблемы с ядерным оружием. Кому оно достанется? И кто тогда встанет между Европой и Китаем, между Европой и исламским миром? Распад Югославии уже привёл к появлению мусульманского плацдарма в центре Европы в виде Боснии и Албании.

В своё время, после Второй мировой войны тоже была возможность разделить Германию и убрать её как конкурента. Но тогда на Западе победила дальновидная идея: не сводить счёты с Германией и Японией, а протянуть им руку помощи. Если бы в 1991–92 годах Запад также пошёл по пути плана Маршалла, то в перспективе можно было бы добиться единства всей планеты.

Как же так могло случиться, что рухнула империя, занимавшая одну шестую часть суши? Конечно, на всё есть объективные и субъективные причины. Но, при всех объективных причинах не каждое руководство могло допустить этот развал. При Сталине, например, все гайки были настолько закручены, что об этом не могло быть и речи. Пришедшему ему на смену Хрущёву досталось очень бедное запуганное общество, выкошенное террором и войной. Хрущёв начал освобождать безвинных людей, получая при этом удовольствие.

Он развенчал культ Сталина, зачитав 25 февраля 1956 года свой знаменитый секретный доклад на закрытом заседании съезда партии. Появилось первое полусвободное поколение в несвободной стране. Их называли «детьми XX съезда» и «шестидесятниками». Но, при всей этой хрущёвской оттепели, развала страны произойти не могло. Он искренне верил в возможность построения коммунистического общества, поэтому в идеологических вопросах он оставался на старых позициях. Он впал в бешенство, когда возникал простой вопрос: если при существующем строе стало возможным то, что было при Сталине, то чего стоит весь этот строй?

Идеологи постарались существовавшую военно-полицейскую диктатуру подлакировать более мягким термином «культ личности». Не раскрывалась вся правда о том периоде истории нашей страны. Да и сам Никита Сергеевич не остался чистым, когда поднимался по служебной лестнице, занимая места арестованных и расстрелянных. Такой человек не мог бы допустить развала системы. Это наглядно показали события в Венгрии в 1956 и в Новочеркасске в 1962 годах. Убирал он и своих политических противников. Но в 1964 году просмотрел затеянную против него политическую интригу и был снят со своего поста.

При Брежневе потихоньку началась реабилитация Сталина, возвращались элементы тоталитарной системы. Но прежнего террора уже не было. Успехов в экономике в это время не наблюдалось. Росло бремя расходов на оборону, отставала производительность труда. Наука была в застое, развивалась только та часть, которая работала на Военную промышленность. Сельское хозяйство находилось в упадке. Страна проедала свои природные ресурсы. Кругом дефицит и очереди. Не помогали и потуги Косыгина «улучшить благосостояние трудящихся». Всё это создавало объективные предпосылки к развалу империи. Но власть была ещё сильна и этого бы не допустила. Примером тому могут служить события в Чехословакии в августе 1968 года.

Развал стал возможен при Горбачёве. Введение некоторых демократических принципов начало расшатывать страну. Не был учтён тот фактор, что в такой стране как СССР с демокра-

тием нужно обращаться очень осторожно. Начались изменения и на международной арене. В Польше одерживала победу «Солидарность». В Германии снова заговорили об объединении двух государств. Против такого объединения была вся Франция от президента Миттерана до мэров городов. Негативное отношение к объединению высказала «по секрету» и Маргарет Тэтчер в беседе с Горбачёвым.

Все надеялись, что руками СССР это объединение удастся предотвратить. Но жители ГДР стремились на Запад. Всё чаще народ появлялся у Берлинской стены. На заседании Политбюро Горбачёв спрашивает шефа КГБ Крючкова о том, сможет ли в ГДР удержаться вновь избранный руководитель СЕПГ. Но у Крючкова нет ответа на этот вопрос. Тогда министр иностранных дел Шеварднадзе предлагает самим разрушить Берлинскую стену. Коллеги считают это предложение ошибочным, но Горбачёв с ним соглашается.

И вот 26 января 1990 года в Москве проходит секретное заседание нескольких членов Политбюро и советников, на котором Крючков заявляет, что дни СЕПГ сочтены. Председатель правительства СССР Рыжков тоже считает, что сохранить ГДР нереально. Идея единой Германии жила в психологии и мышлении всего немецкого народа, даже коммунистов. Горбачёв не мог с этим не считаться.

Канцлер ФРГ Гельмут Коль 10 февраля направляется в Москву на переговоры по вопросу объединения Германии. В качестве компенсации за вывод советских войск из Германии западногерманская делегация планирует согласиться на размер в 80 млрд. марок, а при несогласии партнёра по переговорам довести сумму до 100 млрд. Но во время переговоров Горбачёв называет цифру в 11 миллиардов. Немцы вначале были поражены, а потом начали торг вокруг цифры 8 миллиардов...

Осенью 1990 года Германия праздновала своё объединение. ГДР перешла под юрисдикцию Основного закона ФРГ. Правительство в Бонне объявило, что будет финансировать объединение Германии в основном за счёт собственных средств, без повышения налогов. Перед рейхстагом был вывешен федеральный флаг. По всей стране проходили народные гуляния. Горбачёв в своём приветствии писал, что это величайшее событие не только для немцев, что объединение Германии происходит на рубеже двух эпох и является символом и фактором укрепления общего мирного порядка.

Сам Горбачёв в Германию на торжества не поехал, так как в стране обстановка накалялась до предела. Председатель российского парламента Борис Ельцин заявил, что его республика не будет подчиняться советскому руководству. Он угрожает выходом России из СССР. Литва и Казахстан перестали поставлять зерно и свели к минимуму поставки молока и мяса. Приходится вводить продуктовые карточки в Ленинграде. 17 октября собирается Президентский совет. Собравшиеся в панике. Глава союзного правительства Николай Рыжков негодует: «Страна на грани развала. Все в оппозиции... Я уже не говорю о прессе. Никто нас не поддерживает, ни одна газета». Руководитель КГБ Крючков того же мнения: «Это объявление войны Центру. Если мы не примем ответных мер, то потерпим поражение». Горбачёв в конце заседания высказался о Ельцине и его людях так: «Они должны получить по морде». Но противодействие Горбачёву нарастает и в самом руководстве партии. В «Советской России» появляется первая статья, направленная против Горбачёва. 15 секретарей обкомов потребовали смены руководства партии.

На заседаниях Политбюро ведётся ожесточённая борьба вокруг внутривнутриполитического курса страны. Горбачёв со своими сторонниками пытаются понять, что действительно происходит в стране. Они хотят заменить сталинскую тоталитарную систему более эффективными рыночными механизмами. Но часть членов Политбюро его постоянно дезинформирует. И Горбачёв это знает. Он заявил как-то на заседании: «Получая шифровки, я, например, сразу вижу, где почерк ГРУ, где КГБ, где какого-то другого ведомства. Когда идёт анализ ситуации в Прибалтике, сразу могу отличить, что там правда, а что нам навязывается как правда». Он посмот-

рел на Крючкова и продолжил: «Владимир Александрович, я на тебя смотрю! Давайте посмотрим на события в Тбилиси. Это что? Так надо было?.. А комендантский час, зачем нужен был? Не нужен он был. Там надо было членам ЦК идти к народу». Его поддержал Рыжков: «Я – председатель правительства, а что я знал? О гибели людей в Тбилиси в „Правде“ прочитал».

Следует заметить, что в действиях и биографии Владимира Крючкова вообще было немало тёмных пятен. Например, в декабре 1987 года в вашингтонском ресторане «Мезон Бланш» состоялась встреча начальника Первого управления КГБ Владимира Крючкова и заместителя директора ЦРУ Роберта Гейтса. Через некоторое время в СССР началось массовое разоблачение американских агентов, внедрённых в ГРУ и КГБ. Эти агенты уже успели передать американцам всё, что знали и представляли собой отработанный материал. Какое-то количество и советских агентов провалилось в США. В результате, менее чем через год после вашингтонской встречи, Р. Гейтс становится Директором ЦРУ и Директором центральной разведки США, а Крючков становится Председателем КГБ.

В этом назначении В. Крючкова есть какая-то загадка. Почему надо было менять находившегося на этом посту В. Чебрикова, который был, к тому же, секретарём ЦК КПСС и Председателем Комиссии ЦК по правовым вопросам? Следующая встреча руководителей двух разведок состоялась уже в Москве в бывшем кабинете Андропова. Между штаб-квартирами советской разведки в Ясенево и американской разведки в штате Вирджиния была установлена секретная телефонная линия. Ещё через некоторое время между двумя разведками было заключено соглашение о совместном проведении исследований в области психотроники. Летом 1991 года, после нескольких встреч с Гейтсом, Крючков выступил на закрытом заседании Верховного Совета с речью «О планах ЦРУ по приобретению агентуры влияния среди советских граждан». Перестроечные реформы он разоблачал, как «заговор ЦРУ».

А в стране всё больше нарастала волна против советской власти. И вот уже против восставших литовцев и латышей пришлось направлять танки. В этой обстановке подал в отставку министр иностранных дел Эдуард Шеварднадзе. Началось освобождение и в Восточной Европе. В Праге состоялось триумфальное возвращение Дубчека, были смещены ортодоксальные коммунисты в Софии, Будапеште, Бухаресте...

Но центробежные настроения в Восточном блоке начались задолго до горбачёвской эпохи.

В апреле 1952 года на 2-й партконференции Социалистической единой партии Германии был провозглашён курс на «форсированное построение социализма в ГДР». Незадолго до этого президент Вильгельм Пик и первый секретарь СЕПГ Вальтер Ульбрихт провели неделю в Москве и выслушали упрёк «в недостаточном выявлении социалистического характера государства».

От немецких товарищей потребовали «укрепить его, особенно в сельском хозяйстве, путём основания колхозов». В немецкой деревне началось строительство социализма по советскому образцу. И начались те же проблемы с зажиточным крестьянством. Им угрожали арестом, если они не выполняют график госпоставок и не вступят в кооператив. Так же, как в своё время в СССР, немецкие партийные лидеры заявили «Нам мешает класс кулачества, и мы должны его быстро уничтожить». Это спровоцировало массовый исход зажиточных крестьян в Западный Берлин. Начальник инспекции по вопросам безопасности при верховном комиссаре СССР в Германии генерал-майор М. Каверзнев докладывал в Москву:

«Совершенно секретно. Товарищу Л. П. Берия.

Развитие кооперативного движения в деревне нередко сопровождается погоней местных партийных органов и органов государственной власти за созданием большего числа кооперативов... Вместо проведения разъяснительной работы и постепенного привлечения крестьян в сельскохозяйственные товарищества путём показа преимуществ коллективного хозяйства, партийные органы округа нередко обращаются с требованиями к полиции и в управление МГБ

производить аресты крестьян за какие-либо незначительные высказывания антидемократического характера. Со стороны органов СЕПГ не уделяется должного внимания частному сектору деревни, хотя на сегодня единоличными хозяйствами обрабатывается свыше 80 % всей пахотной земли».

Для советского человека этот рапорт может показаться странным. Разве в СССР коллективизация проходила иначе? Перед началом коллективизации почти вся пахотная земля обрабатывалась единоличными хозяйствами. И так же зажиточные крестьяне не спешили вступать в колхоз. А руководство страны подгоняло, и местной власти надо было как-то отчитываться. Это тогда появился лозунг «Уничтожить кулачество как класс!». Так что немецкие товарищи ничего не придумывали, а учились у «старших товарищей». И разве у нас не сажали даже «за незначительные высказывания антидемократического характера»?

По советскому образцу был составлен план экономического развития страны, который предусматривал ускоренное развитие тяжёлой промышленности за счёт свёртывания объёмов производства в других отраслях, в том числе и тех, что выпускали потребительские товары. Это привело в крупных городах и Восточном Берлине к появлению очередей за товарами первой необходимости. На некоторые продукты были введены карточки. Нарастал дефицит товаров.

Из-за тяжёлой экономической ситуации огромные размеры приняло бегство жителей ГДР в Западную Германию. По данным немецкой народной полиции, из ГДР бежало: в 1951 году 160 560 человек, в 1952 году – 165 571 человек, за первый квартал 1953 года – 120 531 человек. По советскому же образцу усиливались и политические репрессии. В первом полугодии 1952 года было осуждено за антидемократические преступления 1992 человека, а во втором полугодии уже 4286 человек. Из них рабочие составляли 59 %, служащие 24 %.

В такой обстановке правительство в эти годы снизило в несколько раз цены на продовольственные и промышленные товары, и одновременно повысило зарплату различным категориям рабочих и инженерно-технических работников. Всё это увеличило спрос на продовольственные и промышленные товары. Однако ни сельское хозяйство, ни промышленность удовлетворить этот спрос не могли. А правительство ещё начало дополнительный выпуск бумажных денег. Оно так же приняло решение лишить продуктовых карточек частных предпринимателей. Это вызвало возмущение ремесленников, мелких торговцев и других слоёв населения, живущих за счёт своего труда. Следом «по просьбе трудящихся» правительство повысило нормы выработки.

В ответ на предприятиях начались забастовки. А правительство подняло нормы в строительстве ещё на 25 %. И вот уже толпа, численностью более 4 тысяч человек направилась к Бранденбургским воротам, намереваясь пройти в английский сектор города, для проведения митинга у Рейхстага. По дороге демонстранты изменили направление и двинулись к зданию ЦК СЕПГ. Через захваченную радиоустановку демонстранты требовали выхода к ним президента республики Вильгельма Пика. Поскольку они этого выхода не дождались, то в руках демонстрантов появились лозунги: «Мы требуем свободных выборов и единого Берлина». Агрессия была направлена против правительства ГДР и СЕПГ, не было выдвинуто тогда ни одного анти-советского лозунга.

Своей армии тогда в ГДР не было, а у казарменной полиции просто не хватило бы сил для подавления беспорядков. Введение советских войск было рискованным и могло вызвать ответное движение из западной зоны. Но поскольку нависла реальная угроза свержения правящего режима, в ночь на 17 июня 1953 года было принято решение о вводе подразделений из Советской группы войск. В 6.30 утра 17 июня все важные объекты, такие как телеграф, почта, радиостанция, вокзал, были уже заняты советскими войсками. В Берлин были введены крупные танковые и артиллерийские соединения.

Вот тогда шумящие толпы начали кричать: «Русские свиньи, убирайтесь в Москву, что вам нужно в Германии!» Разрешения на применение огня советские войска ещё не имели.

Офицеры стояли в открытых башнях танков. В них полетели яйца, гнилые помидоры и камни. В отдельных случаях мятежники даже залезали на танки, ломали радиоантенны, заливали бензином смотровые щели. Танкистам приходилось открывать огонь.

Ввод войск не остановил восставших. В 11 часов демонстранты захватили здание СЕПГ. Однако партийно-правительственное руководство ещё на рассвете было вывезено в Карлсхорст, в штаб-квартиру советского верховного комиссара. (Примечательно, что именно здесь 8 мая 1945 года была подписана капитуляция Германии). Члены правительства также бежали под защиту советских войск.

Можно себе представить, что это за правительство, если оно вынуждено прятаться под защиту иностранных войск от собственного народа. Верховному комиссару СССР в ГДР Владимиру Семёнову звонили Хрущёв, Молотов, Маленков, Берия. Страсти накалялись. В 11 часов было получено указание, открыть огонь по мятежникам. Но Семёнов и прибывший начальник советского генштаба Соколовский нарушили указание Москвы и приказали стрелять по верх демонстрантов. После открытия стрельбы толпы рассеялись. Бурные демонстрации и столкновения проходили и в других городах республики, были жертвы с обеих сторон.

Правительство ГДР в срочном порядке выступило в Карлсхорсте с заявлением:

«Мероприятия правительства Германской Демократической Республики по улучшению положения народа были отмечены фашистскими и другими реакционными элементами в Западном Берлине провокациями и тяжёлыми нарушениями порядка в демократическом секторе Берлина. Эти провокации должны осложнить установление единства Германии... Виновные в беспорядках будут привлечены к ответственности и строго наказаны. Призываем рабочих и всех честных граждан схватить провокаторов и передать их государственным органам».

Поскольку этот призыв правительства остался без ответа, в полдень по берлинскому времени власть в ГДР была передана командованию советских войск. Советский военный комендант Берлина в 13 часов ввёл в городе чрезвычайное положение, но текст соответствующего приказа не могли размножить несколько часов, так как все типографии бастовали. Только когда во двор типографии въехал танк, там приступили к работе.

Из Москвы поступило также указание учредить военно-полевые суды, расстрелять несколько человек и информацию об этом разместить в городах на столбах и афишных тумбах. Однако прокурор группы советских войск отказался выполнять решение политбюро из-за отсутствия юридических полномочий. Хрущёв, узнав об этом, сказал: «Соколовский и Семёнов – это лучшие консультанты по Германии. Им на месте виднее, что надо делать и чего не делать».

А восстание проходило уже по всей республике. Захватывались здания горкомов СЕПГ, органов госбезопасности. При этом пытались вывезти или уничтожить архивы. Из тюрем освобождались заключённые, большинство из которых были уголовниками. Кое-где лидеры рабочих отеснялись отсидевшими военными преступниками. Доходило до того, что одна часть колонны пела «Интернационал», а другая – нацистский гимн «Германия превыше всего». Там, где удавалось захватить радиостанции, звучали требования забастовочных комитетов. Главные из них заключались в том, чтобы обеспечить свободу слова и свободные выборы для всей Германии, ликвидировать государственный контроль в экономике, вывести все оккупационные войска.

В Федеративной Германии внимательно следили за развитием событий. Уже в 6 часов вечера в Западном Берлине начался многотысячный митинг, на котором выражалось сочувствие немецким собратьям. Канцлер ФРГ Конрад Аденауэр в тот же день выступил со специальным заявлением в бундестаге: «Вне зависимости от того, как демонстрации берлинских рабочих будут расценены, они стали большим подтверждением воли к свободе немецкого народа в советской зоне». С помощью Радио американского сектора (РИАС) в прямом эфире передавались сообщения в поддержку берлинцев. Около секторальной границы были установ-

лены два мощных репродуктора, и говоривший по-русски диктор призывал полицию и советские войска не оказывать сопротивления восставшим и переходить в западный сектор Берлина.

А в ГДР в это время уже шли массовые аресты участников демонстраций. Один из арестованных на допросе показал, что накануне ему предложили участвовать в демонстрации за хорошую плату. Это свидетельствовало о том, что недовольство восточных немцев использовали западные спецслужбы. В Западный Берлин прибыл шеф ЦРУ Алан Даллес, а также высокопоставленные военные и представители госдепартамента. Над некоторыми советскими объектами на низких высотах ежедневно пролетали военно-транспортные самолёты, с которых сбрасывались листовки с враждебными выпадами в адрес Советских вооружённых сил и социалистического строительства в Восточной Германии.

К вечеру 18 июня напряжение стало стихать. В города вслед за бронетехникой стали входить пешие части. Хорошим подспорьем оказалась и немецкая полиция, проявившая себя очень дисциплинированно. Захваченные помещения освобождались путём «выдавливания» восставших. В некоторых случаях приходилось партийных функционеров и работников немецкой госбезопасности спасать от самосуда. В провинции малочисленные демонстрации продолжались ещё с неделю. Из доклада полковника Фадейкина в Москву:

«Совершенно секретно.

В целях быстрого окончания фильтрации задержанных в связи с событиями в округах, где имели место антиправительственные выступления, созданы тройки в составе секретарей окружкомов СЕПГ, начальников местных отделений МГБ и окружных прокуроров...

По состоянию на 12.00 29 июня с. г. всего задержано 9344 участника антиправительственных выступлений, из них в процессе фильтрации освобождено 5122 человека, оформлен арест на 2196 человек, закончены следствием и переданы в судебные органы дела на 1063 человека. На 29 июня с. г. осуждены судебными органами ГДР 294 человека, из них 259 – на разные сроки наказания и 35 оправданы».

По сообщению министра госбезопасности ГДР, в стране погибли 19 демонстрантов и 2 человека, не принимавших участия в событиях, а также 4 сотрудника полиции и госбезопасности. Были ранены 1236 демонстрантов, 61 прохожий и 191 сотрудник госбезопасности ГДР.

По данным советских спецслужб, в ГДР в антиправительственных выступлениях приняли участие: 17 июня – более 470 000 человек; 18 июня – более 242 000; 19 июня – около 57 тысяч; 20 июня – около 13 тысяч человек. Многие офицеры и солдаты за образцовое выполнение задач командования были награждены орденами и медалями СССР. Командующему группой советских войск генерал-полковнику Андрею Гречко было присвоено звание «генерал армии».

Тогда же при активной помощи СССР стала создаваться Национальная народная армия ГДР. Трудящиеся «изъявили желание» наверстать вынужденный простой «ударной работой в выходные дни» и «возместить убытки, взяв повышенные обязательства». Однако события 1953 года не забылись ни в СССР, ни на Западе. Они потом легли в основу решения о возведении Берлинской стены.

Шла холодная война. Было понятно, что спор между социализмом и капитализмом решится в Германии. Для победы социализма необходимо было, чтобы по экономическим показателям ГДР обогнала ФРГ. Однако в 1960 году в ГДР наблюдались пустые полки в магазинах, хотя проблем с едой не было, и дефицит ощущался в значительно меньшей степени, чем в СССР. Несмотря на то, что в ГДР уровень жизни был вдвое выше, чем в СССР, народ республики уходил на Запад. Только за 1960 год в ФРГ бежали из ГДР почти 200 тысяч человек.

На встрече в августе 1961 года Хрущёв выговаривал с негодованием Вальтеру Ульбрихту: «Когда два года назад я приезжал к вам на съезд партии, всё было в порядке. Что приключилось потом? Вы ведь собирались обогнать ФРГ до 1961–1962 годов». Хрущёв, может быть, не знал, что и два года назад «всё в порядке» не было. Просто, как и в других странах соцлагеря,

действовала система приписок и лакировки действительности. Ведь и сам Хрущёв заявлял, что в 1980 году советский народ будет жить при коммунизме. И вывод этот он делал на основе тех данных, которые давали ему помощники.

А тогда в ответ на упрёк Хрущёва, Ульбрихт признался: «Население ставит требования, выполнить которые невозможно». Хрущёв заявляет: «Мы даём вам неделю – две на подготовку в экономическом плане. Потом вы созываете парламент и официально объявите: «С завтрашнего дня на границе будут действовать КПП. Проезд запрещён. Проход только с разрешения компетентных органов ГДР». А населению Хрущёв предложил разъяснить, что стена должна обезопасить страну от шпионов Запада. И вот 13 августа 1961 года вокруг западной части Берлина появилась стена из бетона и колючей проволоки длиной 165,7 км, из которых 45 км проходили внутри города прямо по городским кварталам. Она была оборудована караульными вышками, а кое-где и самострельными установками.

Тот, кто решился бежать из ГДР, шёл на смертельный риск. Для 136 человек, пытавшихся преодолеть Берлинскую стену, это закончилось гибелью. Кто-то подорвался на минах, тонул в водах Шпрее, других подстрелили восточные пограничники. Стена возводилась «для защиты от шпионов Запада», а стреляли по восточным немцам. Много лет не было точно известно, кто отдал приказ о строительстве стены: Вальтер Ульбрихт или Никита Хрущёв. Только сравнительно недавно в Москве был обнаружен документ, содержание которого описано выше.

А восточные немцы продолжали покидать ГДР. Всего за период с 1945 по 1961 год отток населения на Запад составил около 2,5 млн. человек. Для этого использовались любые средства. Уходили по фальшивым документам, уползали по канализации и телефонным каналам, улетали на самодельных воздушных шарах, уплывали на моторках, резиновых лодках, самодельных парусниках, с помощью аквалангов. Власти ГДР изъяли из обращения все акваланги, баллоны и запчасти к ним. На побережье дежурили катера с эхолокаторами, засекавшими даже передвижение дельфинов и стай мелких рыбёшек. Вдоль границы стали ездить передвижные эхолокаторы, выявлявшие свежие туннели.

Лодочные моторы в ГДР были запрещены к продаже. Не существовало и яхт-клубов, столь типичных для морских стран. Советский журнал «Катера и яхты» к распространению в ГДР был категорически запрещён и изымался прямо на таможне. Парашютный и планерный спорт в ГДР также были запрещены. Всё побережье ГДР, граничащее с ФРГ, было объявлено закрытой военной зоной.

Люди начали уходить по телефонным тоннелям. Правительству ГДР пришлось немало потратиться на заделку этих тоннелей. Когда во время этой работы несколько рабочих ушли на Запад, продолжать её пришлось под охраной советских автоматчиков.

Стена охранялась специальными патрульными подразделениями, подчинёнными полиции ГДР. Подразделения эти были оснащены стрелковым оружием, современными средствами слежения, сигнальными системами, натренированными служебными собаками. Если нарушители границы не останавливались после предупредительных выстрелов, охрана имела право стрелять на поражение. На практике у беглецов шансы на успех составляли примерно 50 на 50. Около 5 тысяч человек смогли перебраться через стену, и приблизительно столько же было поймано, и около 200 человек было застрелено полицией.

Так продолжалось до 1989 года, когда по инициативе одной из общественных организаций Евросоюза и венгерской оппозиционной партии Демократический форум была организована в Шопронпуште дружеская встреча для жителей двух соседних стран – Австрии и Венгрии. Под лозунгом «Европа без границ» они хотели добиться политической свободы. Планировалось, что венгерская делегация на автобусе пересечёт границу в Шопронпуште, в качестве доказательства новой горбачёвской политики гласности посетит ближайший австрийский городок и вернётся обратно.

О готовящемся пикнике стало известно в ГДР. И вот в 3 часа дня венгерский подполковник Бела Арпад и пятеро его пограничников увидели перед собой плотную колонну из 150 восточных немцев, которые в полном молчании продвигались к пограничному переходу. Между ними оставалось расстояние, которое можно преодолеть в течение 20 секунд. Подполковник понял, что стоит пограничникам только возразить, и толпа их сметёт. Как только первая группа оказалась на той стороне, за ней последовали другие сотни и тысячи восточных немцев. Ради того, чтобы перебраться на Запад, они бросали на венгерской стороне сотни автомобилей и другое имущество. По словам очевидцев, незнакомые люди обнимались от радости, плакали и смеялись.

После того пикника восточные немцы поняли, что либеральное Венгерское правительство фактически открыло свою границу с западными странами, и сотнями тысяч хлынули в Венгрию. В Будапеште они располагались в палаточном городке, во временных убежищах, а также в подвалах посольства ФРГ. И вот, наконец, 11 сентября Венгрия официально разрешила восточным немцам выезд на Запад...

Сама Венгрия осенью 1956 года пережила восстание, подавленное советскими танками. С тех пор в течение нескольких десятилетий она находилась в унынии, как и другие страны Восточной Европы.

В Чехословакии после Второй мировой войны народ очень симпатизировал СССР и во всём старался подражать. После XX съезда чехи стали приезжать в СССР туристами или на учёбу и увидели, что в СССР далеко не всё так идеально. Люди начали понимать необходимость проведения реформ. Чехи хотели строить «социализм с человеческим лицом».

С 1967 года в руководстве ЧССР обострилась борьба между «прогрессистами» и «консерваторами». Первый секретарь КПЧ Антонин Новотный, занимавший этот пост с 1953 года, уже многих не устраивал. На январском пленуме 1968 года на этот пост был избран Александр Дубчек, который считался центристом. Однако уже 30 января на VII съезде сельхозкооперативов Дубчек заявил о необходимости демократизации социализма. Через пару месяцев началась Пражская весна. В конце марта ЦК КПСС разослал партактиву закрытое письмо. «Происходящие события в Чехословакии стремятся использовать империалистические круги для расшатывания союза Чехословакии с СССР и другими братскими социалистическими странами».

Но Дубчек был просоветским деятелем. Он, как и другие центристы, не хотел кардинально менять в Чехословакии социализм. Это он объяснил Брежневу, Ульбрихту, Живкову и Гомулке 23 марта на встрече членов Организации Варшавского Договора в Дрездене. Под давлением центристов 5 апреля была опубликована «Программа действий КПЧ», в которой говорилось о том, что у ЧССР есть свой путь к социализму. И строительство его невозможно без демократизации всей общественно-политической системы. Партия в таких условиях выступает не как руководящая сила, а просто служит делу свободного социалистического развития.

Началась реорганизация социал-демократической партии, в стране назревала реальная многопартийность. Газета «Правда» с середины июня начала критиковать отдельных членов КПЧ. 14 июля в Варшаве состоялась чрезвычайная встреча руководства стран ОВД, на которую представители Чехословакии приехать отказались. В процессе обсуждения чехословацких событий Тито и Чаушеску выступили в поддержку КПЧ. Они считали, что всё происходящее в ЧССР является внутренним делом этой страны.

19 июля в «Правде» сообщалось об обнаружении в Чехословакии американского оружия, переправленного из ФРГ. Отмечалось также, что Чехословакия недостаточно защищена от Запада. По инициативе советского руководства в Чернее-над-Тиссой проводились переговоры с чехословацкой делегацией. Переговоры шли трудно и продолжались 4 дня. Наконец делегации переехали в Братиславу, где 3 августа было подписано коммюнике, в котором фиксировалось право ЧССР проводить реформы по своему усмотрению при выполнении всех обязательств по отношению к ОВД.

Но прогрессисты истолковали это как слабость советского руководства и неготовность применить силу. Они всё больше начали оказывать давление на центристов. Руководство ЧССР надеялось также, что США не допустит силового воздействия со стороны СССР. И это было ошибкой. Они не учли реакцию США на события в ГДР 1953 года, на события в Венгрии 1956 года, на строительство Берлинской стены в 1961 году. В Праге и других городах распространялись слухи «Запад нам поможет».

В этой обстановке первый секретарь словацкой компартии Васил Биляк и ещё 18 видных партруководителей 3 августа тайно направили Брежневу письмо с просьбой о военной помощи в смещении Дубчека. Предлагалось это сделать до 19 августа, так как 20 августа должен был собратся Президиум ЦК КПЧ.

После подписания в Братиславе соглашений в стране начали проводиться хорошо организованные демонстрации, призывающие к более жёсткому курсу по отношению к СССР и к нейтрализации Чехословакии. 16 августа многие чехословацкие газеты начали дружно в жёстком и антикоммунистическом тоне требовать от руководства дальнейшей либерализации. Советскому руководству стало ясно, что руководство ЧССР утратило контроль над ситуацией. «Правда» призвала Дубчека навести порядок и обеспечить выполнение того, что было согласовано в Братиславе. Но ситуация не улучшилась.

18 августа маршал Гречко собрал весь руководящий состав Вооружённых сил СССР и сказал: «Я только что вернулся с заседания Политбюро. Принято решение на ввод войск стран Варшавского договора в Чехословакию. Это решение будет осуществлено, даже если оно приведёт к третьей мировой войне». Операция получила название «Дунай». В ночь с 20 на 21 августа в эфире прозвучал сигнал «Влтава-666», и операция началась.

В течение 36 часов около 30 танковых и мотострелковых дивизий СССР и его союзников оккупировали страну в самом центре Европы. По своим масштабам это была самая грандиозная стратегическая акция в послевоенный период. В боевую готовность всего были приведены 70 дивизий ОВД. Считавшаяся одной из лучших в Европе 200-тысячная чехословацкая армия получила соответствующий приказ и оставалась в казармах. В 6.00 советской танковой колонной был взят под контроль генштаб, к 7.00 было взято здание правительства, к 9.00 под контролем оказались почта, телеграф, теле- и радиоцентры. В 9.00 в кабинет Дубчека вошли десантники. Дубчек, Черник, Смрковский и Кригель были арестованы службой госбезопасности ЧССР. Арестованные были переданы советской стороне и обвинены в саботаже и срыве ранее достигнутых соглашений.

Для народа СССР вторжение войск советская пропаганда оправдывала якобы существовавшей тайной угрозой Чехословакии со стороны ФРГ. Сообщалась выдумка о том, что в Чехословакию под видом туристов прибыли десятки тысяч германских военнослужащих, готовых по сигналу провести военные действия. Основная масса советских людей этому верила и ввод войск одобряла.

Однако население Чехословакии, в отличие от армии, оказывало акции гражданского неповиновения, митинги, забрасывало танки камнями и бутылками с зажигательной смесью. Советские солдаты оставались сдержанными. Однако представители других стран пресекали провокации огнём на поражение. Войсками ОВД был получен приказ открывать огонь только в ответ. В результате несчастных случаев и столкновений погибли от 100 до 300 чехословаков и примерно столько же советских солдат. Чрезвычайный XIV съезд КПЧ 21 августа выступил с осуждением ввода союзных войск.

В тот же день США, Англия, Франция, Канада, Дания и Парагвай выступили в Совете Безопасности ООН с требованием вынести «чехословацкий вопрос» на заседание Генеральной Ассамблеи ООН. Позднее представитель ЧССР потребовал снять этот вопрос с рассмотрения ООН. С осуждением военного вмешательства в дела ЧССР выступили и некоторые страны социалистической ориентации – Албания, Китай, Румыния и Югославия.

Всё высшее руководство ЧССР вечером 21 августа было доставлено на двух бронетранспортёрах в аэропорт, вывезено в штаб Северной группы войск в Польше, переправлено в Закарпатье, а затем в Москву для переговоров с советским руководством. Важную роль в этом сыграла мужественная позиция президента Людвиг Свободы. Он был вполне лоялен к СССР, но в данный момент поставил условие: арестованные руководители должны быть освобождены и принять участие в переговорах. Советское руководство вынуждено было уступить. Арестованных освободили и с почестями приняли в Кремле, как официальную делегацию. После тяжёлых четырёхдневных переговоров команда Дубчека подписала соглашение, одобряющее ввод войск. Дубчек 27 августа прибыл в Прагу и обратился к народу. Речь ему давалась с трудом. Он заявил, что всё происходящее является временными мерами, и что надо верить ему, Дубчеку.

Но ситуация в стране от этого не стала менее напряжённой. Национальное собрание Чехословакии объявило ввод войск нарушением хартии ООН. В городах проходили демонстрации с антикоммунистическими и антирусскими лозунгами. Началась эмиграция из страны как форма протеста. В первый же месяц уехало 50 тысяч человек, а всего покинуло страну 300 тысяч. В связи со сложившейся ситуацией 4 ноября по указанию советского руководства 25 дивизий было выведено из страны.

На Западе Пражскую весну рассматривали как возможность сменить правительство на более прозападное, с которым можно было бы продолжить расшатывание соцлагеря. Поэтому в период холодной войны ввод войск ОВД был вполне оправданным. Ведь в уставе НАТО тоже сказано, что в случае дестабилизации положения в стране – члене НАТО, угрожающей дестабилизации в других странах – членах НАТО, организация имеет право на военное вмешательство. Не говоря уже о США, которые вводят свои войска в любую страну, если там возникает угроза их интересам.

Ввиду того, что в это время наблюдалась повышенная активность войск НАТО у чехословацких границ, часть советских войск осталась на территории ЧССР «в целях обеспечения безопасности социалистического содружества». Это было зафиксировано в договоре, подписанном 16 октября 1968 года между правительствами СССР и ЧССР. В этом договоре говорилось также об уважении суверенитета ЧССР и невмешательстве в её внутренние дела.

Однако ввод войск уже кардинально изменил курс чехословацкого руководства. В стране прекратился процесс политических и экономических реформ. В апреле 1969 года на пленуме ЦК КПЧ первым секретарём был избран Густав Гусак, а в декабре 1970 года был принят документ, осуждавший политический курс Дубчека и его окружения. Так закончилась «Пражская весна».

Дубчека вначале отправили послом в Турцию, а через два года исключили из партии и сослали в одно из лесничеств Словакии, где он работал слесарем-механизатором. В годы перестройки во время «бархатной революции» Дубчек вновь был востребован обществом и в 1989 году был избран главой Федерального собрания. В Словакии он мог стать её первым президентом, если бы не попал в странную автокатастрофу. 1 сентября 1992 года Александр Дубчек на автомобиле BMW направлялся в Братиславу, сидя рядом с водителем. Машина успела отъехать от Праги около 90 км, когда при хорошей погоде на прямом участке пути вдруг вылетела с проезжей части шоссе. Дубчек получил тяжёлые травмы и через два месяца скончался...

Как позднее рассказывали специалисты, причиной ввода войск явились два фактора. Первый заключался в действиях тогдашнего советского посла в ЧССР. Он панически воспринимал статьи чешской прессы, ставшей более свободной, и пугал Москву потоком донесений. В них сообщалось о том, что в Чехословакии при попустительстве руководства страны творится чёрт знает что, назревает угроза социализму. На самом деле не было никаких планов выхода из СЭВ и Варшавского договора.

Вторым фактором явились военные, поддержавшие эту истерию. Дело в том, что в то время советские войска стояли в Германии, Польше и Венгрии. В Чехословакии из-за симпатии

чехов к СССР советских войск не было. Военных волновало, что «чешский коридор» остаётся открытым. Хоть Брежнев и Косыгин были против ввода войск, но на них давили Андропов, переживший Венгерское восстание 1956 года, и Суслов, лоббировавший военно-промышленный комплекс.

Несколько иначе развивались события в Польской Народной Республике. Хотя и там периодически происходили столкновения народа с властью. Десятки гражданских лиц гибли в 1956, 1968, 1970 и 1976 годах. К примеру, в декабре 1970 года по всей Польше начались рабочие волнения из-за решения правительства повысить цены на мясо и мясопродукты. Самые трагические последствия противостояния с властями были в Гданьске и других приморских районах, где на подавление протестов была брошена армия и полиция. Тогда 44 человека погибли и 1164 были ранены.

Однако в печати эти события замалчивались, а Польша приводилась как пример страны с многопартийной системой. В стране, кроме руководящей ПОРП, легально были ещё Демократическая и Крестьянская партии. Следует учитывать и католическую церковь, имевшую большой авторитет в стране. Деятельность первых оппозиционных организаций была связана именно с католической церковью. Комитет защиты рабочих и Комитет общественной самозащиты отстаивали права рабочих, уволенных за антиправительственные выступления.

В середине 1980 года из-за повышения потребительских цен начались забастовки по всей стране. На Гданьской судовой верфи началось массовое рабочее движение «Солидарность», возглавляемое независимым профсоюзным комитетом. Во главе «Солидарности» стоял электрик Лех Валенса. Вначале забастовщики выдвигали экономические требования. Власти шли на уступки, но оппозиция становилась всё более непримиримой. Появились требования о свободе печати и создании политических организаций. Государственная власть оказалась под угрозой. Но войска СССР и союзников уже не вводились, хотя многие советские люди этого ждали и одобряли. В Политбюро ЦК КПСС работала специальная комиссия по польским проблемам, возглавляемая главным идеологом Михаилом Суловым. Он сам приезжал в Польшу и призывал польских коммунистов «очиститься от оппортунистов и дать жестокий бой идейным противникам».

Вопрос был решён войсками самой Польской Народной Республики. В ночь на 13 декабря 1981 года были отключены миллионы телефонов, закрыты пограничные переходы, блокированы главные дороги, приостановлены рейсы пассажирских самолётов. На улицы городов были выведены бронетранспортёры, армейские подразделения и специальные отряды моторизованной милиции. Телевидение и радио прервали плановые программы. В стране был объявлен комендантский час с 22.00 до 6.00. «Солидарность» была запрещена, а её лидеры и активисты в первую же ночь были интернированы и рассредоточены по всей Польше.

Было интернировано около 10 тысяч человек, прекратили свою деятельность многие общественные организации, редакции некоторых газет и журналов. Всякое сопротивление жестоко подавлялось. Первыми погибли 9 горняков шахты «Вуек» в Силезии во время разгона многотысячной демонстрации. Всего за время военного положения, по официальным данным, погибло 115 человек, по неофициальным – значительно больше.

В умиротворяющих акциях принимали участие около двухсот тысяч военнослужащих и работников МВД. Возглавлял эти операции председатель Совета министров ПНР и министр обороны страны генерал Войцех Ярузельский. Он неоднократно заявлял: «За введение военного положения в декабре 1981 года беру ответственность на себя». Аргументировал он своё решение тем, что если бы он не ввёл военное положение, то в страну вошли бы советские войска, и повторились бы события Венгрии 1956 и Чехословакии 1968 годов.

На самом же деле польское руководство не было уверено в собственных силах и хотело заручиться поддержкой союзников по Варшавскому договору. Однако Советский Союз уже увяз в Афганистане и отвергал возможность введения войск в Польшу. В апреле 1981 года

в железнодорожном вагоне под Брестом состоялась тайная встреча председателя КГБ Юрия Андропова и министра обороны Дмитрия Устинова с польским партийным лидером Станиславом Кани и генералом Войцехом Ярузельским. Стороны договорились о расширении «психоза угрозы советского военного вмешательства». Леонид Брежнев на XXVI съезде КПСС тоже заявил о решимости «не оставлять Польшу в несчастье и не позволять её обижать».

Военное положение было отменено 22 июля 1983 года. По донесениям работников КГБ, это стало результатом деятельности Леха Валенсы. Он сумел также консолидировать усилия западных стран и Ватикана, направив их на поддержку «Солидарности». В благодарность за это церкви была возвращена собственность, конфискованная в 1950-х годах, и предоставлено право на открытие собственных учебных заведений. Усилиями Валенсы удалось предотвратить военный переворот, готовившийся командованием армиями стран Варшавского договора. Причём вскоре, по странному стечению обстоятельств, в один месяц умерли: 2.12.1984 – член Политбюро ЦК СЕПГ, министр национальной обороны ГДР генерал армии Гофман; 13.12.1984 – бывший министр МВД СССР Щёлоков; 15.12.1984 – член ЦК ВСРП, министр обороны Венгрии генерал армии Олах; 16.12.1984 – министр национальной обороны ЧССР, член ЦК КПЧ, генерал армии Дзур; 20.12.1984 – министр обороны СССР, маршал Устинов.

Таким образом, скоропостижно скончались все те, кто готовил чистку соцлагеря.

Теперь, по прошествии многих лет, люди в Польше по-разному относятся к Ярузельскому. Стало традицией в ночь на 13 декабря собираться возле скромного дома Войцеха Ярузельского. В память жертв военного положения из зажжённых свечей выкладывается крест. Одни кричат: «Ярузельский, помним твоё преступление!», а другие: «Генерал, спасибо!». Генерал был причастен не только к событиям 1981 года, но и декабря 1970 года. В 1990 году в Гданьске началось следствие с целью установления виновных в трагедии 1970 года. Затем в 2001 году делом занялся Варшавский окружной суд, затянувшийся до 2008 года. На скамье подсудимых оказалось шесть человек, среди них тогдашний министр обороны Ярузельский. В качестве свидетеля был вызван зачинщик антиправительственных выступлений Лех Валенса. Неожиданно для всех Валенса поддержал главного обвиняемого Ярузельского. Он заявил: «Генерал мало что мог сказать, тогда правил секретарь партии. Я обвиняю систему, а не людей». Валенса подошёл к скамье обвиняемых и протянул руку Войцеху Ярузельскому: «Как капрал генералу».

Меньше повезло румынскому диктатору Николае Чаушеску. В 1960-е годы, в первые годы правления Чаушеску, Румыния считалась самой открытой страной в социалистическом лагере. Была отменена цензура, была атмосфера свободы в культуре и искусстве, были освобождены политзаключённые. Чаушеску осудил вторжение советских войск в Чехословакию, отказался разрывать дипломатические отношения с Израилем. Румыния продолжала дружить с Китаем, первой из соцстран установила отношения с ФРГ. В страну начали поступать иностранные инвестиции, приезжали лидеры западных стран.

Но с начала 1980-х годов начал расти культ его личности, Чаушеску увлёкся китайской и корейской моделями. Начались провалы в экономике. Люди в квартирах замерзали от холода, стояли в очередях за хлебом. В народе росло недовольство, но не было никакого заговора. Да его и не могло быть, так как все возможные заговорщики находились под усиленным наблюдением Секуритате. Всякое недовольство подавлялось в зародыше. Но оно в народе росло и должно было где-то прорваться.

Началось всё в декабре 1989 года в Тимишоаре, где народ начал протестовать против выселения реформаторского пастора Ласло Текеша. Постепенно это вылилось в протест против режима. По приказу Чаушеску 17 декабря там стреляли в людей. В знак протеста рабочие массы 20 декабря вышли на улицы, армия вынуждена была отступить в казармы, и народ объявил свой город свободным. 21 декабря Чаушеску, вернувшийся из государственного визита в Иран, решил выступить с приветственной речью перед народом с балкона здания ЦК партии.

Однако неожиданно толпа на площади вместо аплодисментов встретила его ропотом и криками негодования. Растерянный Чаушеску с бледным лицом покинул балкон и почти бегом скрылся в глубине здания. Это происходило благодаря телевизионщикам на глазах миллионов людей. Народ на площади охватило ликование, которое затем распространилось на всю страну. Через несколько часов ключевые позиции в городе начали занимать танки. Но людей это не остановило, они стали вести себя более воинственно. Они испытывали одновременно и страх, и желание победить.

Затем раздались выстрелы, но кто стрелял, понять было невозможно. Есть предположение, что это была группа людей, очень преданных Чаушеску и специально подготовленных на случай оккупации страны. Наступила ночь, однако люди не расходились. Все понимали, что следующий день должен стать судьбоносным для страны.

Как потом сообщалось в прессе, Чаушеску ещё в марте 1989 года понял, что ему не удастся сохранить власть ни в партии, ни в государстве. Но уходить в отставку он хотел с определёнными гарантиями. Для этого готовыми стояли два транспортных самолёта, на борту каждого из которых находилось по 12 тонн золотых слитков. Один из самолётов должен был вылететь в Тегеран, затем в Чили, а потом на Кипр. Здесь золото должно было быть помещено в местные банки для безбедной жизни отставного диктатора и его семьи. Вторая часть груза предназначалась для советского руководства в обмен на беспрепятственный выезд из страны и гарантии жизни и свободы. Покинуть свой пост Чаушеску должен был в декабре 1989 года. Со стороны СССР и США делались прямые намёки на необходимость смены режима.

Но за несколько дней до революции Чаушеску вдруг решил, что румынский народ любит своего лидера и защитит при необходимости. Его жена Елена Чаушеску разрабатывала свой план смены власти. На случай ухода в отставку мужа его пост должен был занять сын Нику, занимавший пост первого секретаря румынской компартии в уезде Сибу в центре Румынии. В нужный момент Нику должен был прилететь в Бухарест вертолёт, находившимся в постоянной готовности. Но вертолёту так и не суждено было взлететь. Утро 22 декабря выдалось солнечным. Смолкли звуки стрельбы, продолжавшиеся всю ночь. Наступило затишье перед бурей. Потом стрельба возобновилась с новой силой. Никто не знал, что происходит.

По телевидению никаких новых сообщений не передавали. В середине дня прекратилась трансляция программ, и диктор объявил, что в стране вводится чрезвычайное положение. Было сообщено также, что министр обороны покончил с собой. Затем поступило сообщение, что Чаушеску и его супруга бежали из Бухареста на военном вертолёте на север страны. В столице царил смятение. Никто не знал, что происходит. Периодически ещё вспыхивали перестрелки. Телевизионщики старались быть в гуще событий, но их репортажи не проясняли ситуацию. Главный вопрос, который люди задавали себе и друг другу, касался армии и службы безопасности. Люди сомневались, что невооружённое гражданское население может противостоять силовым структурам.

Много позже стало известно, что 24 декабря госсекретарь США Джеймс Бейкер официально обратился в МИД СССР через своего посла Джека Метлока с сообщением, что США не возражали бы против военного вмешательства СССР в Румынию и наведения там порядка. Однако советский министр Эдуард Шеварднадзе резко возразил, что со стороны американцев это «подлость», что они хотят втянуть СССР в военную авантюру. Он сказал, что сейчас принципиальная политика СССР состоит в том, чтобы больше не вмешиваться в дела соцстран.

По румынскому телевидению пришло радостное сообщение: «Армия с нами!». Это был поворотный момент в румынской революции, однако против армии выступила секуритате. Она развернула наступление, пользуясь тем, что в Бухаресте не было достаточно войсковых частей. В первую очередь спецслужбы пытались захватить телестанцию, чтобы повстанцы не могли координировать свои действия и влиять на ситуацию.

Чаушеску пытался вернуться в столицу, чтобы поддержать верных ему людей. Но пилот вертолётá передал его восставшим. Чаушеску и его жена были арестованы и посажены в тюрьму. Однако поскольку не было ни видеозаписи, ни даже фото об аресте Чаушеску, то многие восприняли сообщение об аресте как уловку для поддержания духа восставших. Стрельба не стихала. В центре борьбы оказалась телестанция. Рядом находилась резиденция британского посла, и от перекрёстного огня она сильно пострадала. Перед утром огонь несколько ослабел, и жена посла вместе с детьми смогла перебежать в посольство. А особняк резиденции сгорел дотла.

По Бухаресту ползли самые невероятные слухи. Согласно одному из них, в здании ЦК партии находится атомная бомба с дистанционным управлением, и арабские наёмники готовы привести её в действие для подавления революции. Разъярённая толпа начала набрасываться на случайных прохожих с восточной внешностью, подозревая их в терроризме. В Бухаресте училось в то время много арабов. Многие уехали на праздники домой, но часть осталась. На них и начала набрасываться толпа. Около полусотни арабских студентов нашли убежище в израильском посольстве.

Американское посольство утром 24 декабря начало эвакуировать в Болгарию членов семей послов и дипломатов других стран. К ним смогли присоединиться и арабские студенты. С целью прекращения кровопролития 25 декабря Николае Чаушеску и его жена Елена были привлечены к чрезвычайному революционному суду. Революционным трибуналом они были приговорены к смертной казни и через полчаса расстреляны в военном гарнизоне города Тырговиште. После их казни стрельба в стране сразу прекратилась. Нику Чаушеску тоже арестовали военные. Не взлетели и самолёты с золотом...

Когда-то партийными идеологами был придуман лозунг: «Все дороги ведут к коммунизму». Про все дороги сказать трудно, но та, по которой вели народ коммунисты, привела к развалу Великой Российской империи и всего социалистического содружества. И если бывшим соцстранам этот развал пошёл на пользу и дал толчок к развитию, то республикам бывшего СССР ещё долго предстоит выбираться из тупика.

Глава 2

Генеалогическое древо

«Русская история до Петра Великого – сплошная панихида, а после Петра Великого – одно уголовное дело».

Фёдор Тютчев, русский поэт

Прилетев в Россию и встретившись с родными, Аркадий начал объезд друзей. Одной из первых была встреча с Юрием Сергеевичем и Дмитричем, которые знакомы читателю по книге «Зарубежный филиал». Решили для начала съездить на кладбище, помянуть Сергея Горячко (с историей его убийства читатель знаком по книге «Украденный век»). Стоял хороший солнечный день. Приятели решили отпустить машину и после поминок пройти пешком. В процессе прогулки они вышли на какую-то гору и решили передохнуть.

– Давайте посидим на свежем воздухе, – предложил Юрий Сергеевич.

– Тем более, что у нас ещё кое-что осталось, – поддержал Дмитрич.

– Вон там плита ровная. На ней можно расположиться, – вставил слово Аркадий.

Дмитрич стал расчищать плиту, чтобы разложить закуску, и вдруг остановился.

– Мужики, да это могильная плита!

– Откуда она тут взялась, – удивился Аркадий.

Все стали внимательно оглядывать местность.

– Да это же старое кладбище, – догадался Юрий Сергеевич.

– А почему здесь, на горе?

– Когда-то здесь стояла большая церковь. Её видно было почти со всех концов города.

Так старики рассказывали. А вблизи церкви размещалось кладбище. При советской власти церковь взорвали, да так, что и фундамента не видно.

– И чем же она большевикам мешала? – с сожалением заметил Аркадий.

– Идеологией мешала. Заповеди «не убий», «не укради» не совмещались с большевистской идеологией ликвидации всех богатых и разграблением их имущества.

– Ну, понятно. Церковь взорвали, но почему за кладбищем перестали ухаживать?

– Вы забываете, в какое время тогда люди жили. Здесь ведь не нищие похоронены. До революции люди в городе жили неплохо. По советским меркам они считались бы буржуями, или, в крайнем случае, кулаками. И родственные связи с такими людьми были пагубными для потомства. Поэтому тем, кто остался в живых, и приходилось скрывать своё прошлое. А покажись они здесь на кладбище, и тайна была бы раскрыта. Так последующие поколения уже и не знали ничего о своих предках.

– Да, – вспомнил Аркадий, – несколько лет назад мне пришлось с этим столкнуться.

Внучка пришла к Аркадию с вопросом:

– Деда, а кто были твои родители?

– А почему ты вдруг о них вспомнила?

– Нам в школе дали задание, чтобы каждый составил генеалогическое древо своей семьи.

Аркадий по старой привычке насторожился. Когда-то определённые органы интересовались тем, из какой семьи вышел тот или иной человек. И не дай бог, если человек происходил не из рабочих или крестьян. Трудно приходилось тем, кто происходил из семьи священника, мелкого торговца, любого частного владельца. О выходцах из семьи помещика или капиталиста и говорить нечего. Таких могли не только посадить, но и просто расстрелять как вредный элемент.

Остальным тоже приходилось несладко. Трудно было поступить учиться, продвигаться по службе. Действовал принцип «яблоко от яблони недалеко падает». А куда оно должно было

падать, если имущество отобрали, родителей расстреляли. Вряд ли кто-нибудь в таких условиях кричал от восторга: «Да здравствует Советская власть!» Но выживать как-то надо было. И на людях приходилось-таки кричать.

В почёте тогда были только бедняки. Во многих населённых пунктах висели лозунги «Да здравствуют бедняки!» В еврейском местечке, где жили родители мамы Аркадия, все говорили на идише, и лозунг этот тоже перевели на родной язык. Но переводчик, очевидно, оказался не очень грамотный, и в переводе получился лозунг «Да здравствует бедность!» Поэтому многие не могли этот лозунг понять и задавали друг другу вопросы:

– Бедность ведь у нас уже есть. Так для чего надо было устраивать всю эту революцию?

Но тем, кто к голытьбе себя не относил, нужно было как-то приспособливаться. Многим приходилось отказываться от родителей. Аркадий вспомнил историю инженера Голикова с Урала. Человек был способный, стремился в науку, но происходил из семьи священника. Поэтому дальше металлургического завода ему дорога была закрыта. Но когда он отказался от отца, то начал продвигаться по службе и возглавил в Москве видный институт.

В силу всех этих обстоятельств люди не афишировали прошлое своей семьи, зачастую всячески скрывали. И если были они не из рабоче-крестьянской семьи, то писали «из семьи служащего». Власть такая запись устраивала: хоть и не рабочая косточка, а всё ж не из эксплуататоров. А ведь многие частники и не были эксплуататорами. Если человек держал лавку или мастерскую, то зачастую и корпел там с утра до ночи. Когда дело процветало, можно было взять себе и помощника.

Но по советским меркам он всё равно считался эксплуататором. Если толковый крестьянин хорошо вёл своё хозяйство, не был нищим, то попадал в разряд кулаков. И таких по стране были миллионы. Их дети не распространялись о своей семье и прятались в графе «из служащих». Вызывает удивление, что автору текстов двух Советских гимнов и одного Российского удалось на протяжении всей жизни скрывать своё дворянское происхождение. Неужели органы до этого не докопались?

...И вот теперь детей заставляют вспомнить своих предков. То, что тщательно скрывалось многие десятилетия, теперь нужно выставить напоказ? Но с какой целью это делается? Может быть, из детей делают маленьких стукачей? Сдадут дети свои сочинения, потом их можно отнести куда следует. Там всё это занесут в компьютер, и вот, пожалуйста, готова карта-тека на всё население страны! Теперь любому нашему «засланцу» можно такую легенду сочинить, пальчики оближешь. Да и местное население проверять легко, если кто выдаёт себя за кого-то другого. Нет, вряд ли новая власть хочет окончательно «зачистить» то, что не смогла сделать старая. Может быть, наоборот, хочет вернуть хорошие семейные традиции? Чтобы дети могли гордиться своими предками? Это укрепляет прочность семьи. А от прочности семьи зависит прочность государства. Наверное, так.

Придя к этой мысли, Аркадий попытался составить генеалогическое древо своей семьи. Имя, отчество, год рождения и специальность отца и матери Аркадий знал. По сохранившимся нескольким документам времён эвакуации было известно, кем и на каком заводе отец работал. Начал вспоминать про дедушек и бабушек и понял, что не знает о них ничего. Имена дедов можно ещё вычислить по отчествам родителей. А как звали бабушек, Аркадий не знал. Мама вообще никогда о них не рассказывала. Почему? Наверное, из-за тогдашней обстановки в стране. Позже он узнал от родственников, что жили они на Украине и с приходом немцев были расстреляны. Родители отца – в Конотопе, а родители мамы – где-то в Монастырищах. Вот и вся информация. Кем были дедушки и бабушки, как жили, Аркадий не знал. И никого уже не спросишь, потому что ни родителей, ни дядей и тётей уже нет в живых. А ведь мог бы расспросить в своё время. Но не принято тогда было распространяться о своих предках.

Судьба раскидала людей по разным концам страны, и каждый начинал жизнь с чистого листа. Оставались только какие-то детские воспоминания. Аркадий не очень многое помнил.

Помнил, как во время войны долго ехали в товарном вагоне и оказались в столице солнечной Киргизии. Приехали к папиной двоюродной сестре, эвакуировавшейся из Харькова несколько раньше со швейной фабрикой. Тётя Ева тогда получила комнату и жила там с тремя детьми, двое из которых были уже взрослыми и работали на заводе. И вот им свалились на голову ещё четверо: Аркадий, его сестра, их мама и тётя, мамина сестра. Сейчас даже трудно представить, как все умещались в одной сравнительно небольшой комнате.

Аркадию как самому младшему приходилось спать на плите. Эта кирпичная плита стояла прямо посреди комнаты. Днём её топили, готовили обед. А вечером на неё стелили постель и укладывали Аркадия... Размышления о печке навели на Аркадия ещё одно воспоминание. Он тогда уже поступил в техникум, и у них на первом курсе был предмет «военное дело». Занятия иногда проходили в стрелковом тире, который располагался прямо при техникуме. Стреляли из малокалиберных винтовок, и двор был усеян стреляными гильзами. Аркадия мучила эта бесхозяйственность, и он всё искал применения этим гильзам.

От кого-то он получил информацию, что если гильзу начинить серой от спичек и потом аккуратно гильзу забить, то получатся хорошие пистоны. Аркадий решил тут же это проверить. Вместе с другом они изготовили опытную партию пистонов, вышли во двор и стали бить по ним камнем. Но, видно, удары были не точные, и пистоны отскакивали в снег. Приходилось их там искать и бить снова. Однако от снега пистоны, видно, отсырели и не взрывались даже тогда, когда были сплющены в лепёшку. Раздосадованный Аркадий пошёл домой и бросил пяток пистонов в печку для просушки. Печку ещё не растопили, но дрова в ней уже лежали. Аркадий подождал некоторое время, а потом убежал во двор играть с ребятами. Нагулялся он до самого вечера, проголодался и побежал домой поесть.

– Мама, давай быстрее обедать, я есть хочу.

– А у нас сегодня обеда нет, – холодно отозвалась мама.

– Почему нет?

– Тебе лучше знать.

И тут он вспомнил про пистоны.

– Так что, пистоны высохли?

– Да, да, хорошо высохли, – переглянулись мама с тётей.

Оказалось, что, когда мама разожгла печку, дрова плохо горели. Мама открыла дверку и начала раздувать пламя. В это время грохнул взрыв, и мама чуть не села на пол. Она только успела закрыть дверку, как прогремел второй взрыв, затем ещё несколько. Никто больше не осмелился подойти к печке, и она стояла не топлёная.

– Так когда это было? Днём? А сейчас уже вечер! Неужели за это время нельзя было снова затопить и приготовить обед? – искал аргументы голодный Аркадий.

– А откуда мы знаем, что ты ещё туда заложил!

...В 1942 году старший сын тёти Евы ушёл в армию и служил на одном из подмосковных аэродромов. Потом связь с ним прекратилась. О его судьбе Аркадий не помнил. Средняя дочь ушла жить в общежитие завода. Потом она вышла замуж за поляка. После войны они уехали в Польшу, и больше от них не было никаких вестей. Может быть, потому что переписываться с «заграницей» тогда было очень опасно, а, может быть, и просто невозможно. После освобождения Харькова от немцев тётя Ева с младшей дочерью Аней вернулась в родной город. Семье Аркадия возвращаться было некуда. Отец умер в госпитале в Саратове, в Харькове квартира уже была занята другими людьми. Поэтому Аркадий, его мама, тётя и сестра остались жить во Фрунзе. Жили очень бедно, в основном, на зарплату тёти. А зарплата бухгалтера в то время была очень маленькой. Мама немного зарабатывала надомницей в артели «Красный художник», делала куклы. За отца на Аркадия полагалась мизерная пенсия.

Сестра была на 10 лет старше Аркадия, и у неё была другая жизнь. Аркадий ещё дошкольником гонял тряпичный мяч во дворе, а Инна с подружкой готовились к экзаменам. На всю

жизнь Аркадий запомнил обрывки фраз, когда они учили геометрию: «Требуется доказать, что треугольник ABC равен треугольнику А-прим, В-прим, С-прим». Уроки учить нужно было днём, потому что электричество часто отключали. Мощности электростанций были ограниченными, а электричество было необходимо для оборонных заводов. В жилых домах приходилось пищу готовить на примусах, а вечером освещать помещение коптилками. Они представляли собой бутылочку с керосином, в которую вставлялся фитиль. Такой светильник давал много копоти и сравнительно мало света. Но приходилось довольствоваться этим. Аркадию запомнилось, как вечерами вместе с соседями собирались у такой коптилки, и Инна читала вслух «Овод». Аркадий тогда мало ещё что понимал, но произведение это ему представлялось очень значительным.

Пока Аркадий подросток, сестра успела окончить медицинский институт и по направлению уехала работать в небольшой шахтёрский город Таш-Кумыр в южной Киргизии. Аркадий приезжал туда несколько раз во время летних каникул. Дорога туда представляла собой трехдневное путешествие. Прямой связи тогда между северной и южной Киргизией ещё не было. Поезд шёл из Киргизии по территории Казахстана, Узбекистана, Таджикистана, снова Узбекистана. И так с пересадками можно было попасть в Таш-Кумыр. Потом Аркадий окончил техникум и по направлению попал на работу в Азербайджан. Так оставшиеся члены семьи оказались в разных концах огромной страны, и у каждого началась новая жизнь...

Генеалогическое древо явно не вырисовывалось. Получался только маленький кустик. Может быть, теперь, когда не нужно детям скрывать прошлое своих родителей, они это древо продолжают.

– Так это кладбище и забросили, – Юрий Сергеевич оглядел вокруг кое-где торчащие из земли каменные плиты. Там, где были только деревянные кресты, от могил давно уже не осталось и следа. – Вот жили люди, работали, создавали семьи, рожали детей, и ничего от них не осталось ни на земле, ни в памяти родных. А где-то живут люди и не подозревают, что здесь покоятся их предки. И кто где тут похоронен, теперь не поймёшь.

– Да по всей стране живут сейчас миллионы людей, не знающие своей родословной. Многие даже не подозревают, что являются потомками баронов, князей и даже царей.

– Современные научные достижения позволяют это определить. Вот в Киеве сейчас изучают ДНК Ярослава Мудрого, пытаются создать его точный портрет и больше узнать о его родословной.

– С помощью ДНК можно было бы отыскать и родственников Чингисхана. Ведь у него было пятьсот жён, и каждая рожала ему детей. Вы представляете, сколько у него может в мире быть потомков!

– Для этого надо сначала найти его могилу. Историки утверждают, что он умирал во время осады главного тангутского города. Чувствуя приближение смерти, он приказал: «Когда я умру, ничем не обнаруживайте моей кончины, не подымайте плача и воплей, чтобы об этом не узнали враги, не обрадовались и не воодушевились».

После смерти Чингисхана в конце августа 1227 года сыновья тайно положили его тело в гроб, выдолбленный из цельного дуба и выложенный внутри золотом. Чингисхан уже давно возил этот гроб с собой. Гроб везли в Орду на повозке, запряженной двенадцатью быками. По дороге монголы убивали всех встречных, чтобы факт смерти повелителя оставался в тайне. По этой же причине были убиты все рабы, выполнявшие погребальные работы. Чтобы через год можно было на этом месте справить поминки, на не приметной могиле принесли в жертву новорожденного верблюжонка, только что взятого от матери. Через год она нашла то место в степи, где был её детёныш. На этом месте монголы совершили положенный обряд поминок. Верблюдицу закололи, чтобы она больше не возвращалась к этому месту, и сами покинули могилу навсегда.

– Вот и живём мы в государстве, которое начертил Чингисхан, и не знаем даже, где находится могила его создателя.

– Мало мы знаем и о Василии Ермаке, присоединившем к России Сибирь. Среди подарков, которые царь Иван Грозный прислал Ермаку по этому случаю, были два богатых панциря. В одном из них в ночь с 5 на 6 августа 1584 года Василий Тимофеевич, переплывая Иртыш, утонул. Царь Николай I в 1839 году поставил мраморный памятник «Покорителю Сибири Ермаку» в городе Тобольске, возведённом на месте бывшей столицы Сибирского ханства.

– Есть памятники и Петру I, прорубившему окно в Европу. Так что в более поздние времена память о великих людях сохранилась.

– Далеко не обо всех. Многие памятники людям великим и не очень стёрты с лица земли. Кто сейчас скажет, какую жизнь прожили те, кто покоится на этой горе? Многие имена стёрты даже в памяти людской. А сколько миллионов людей пропало во время войны, сгинуло в лагерях ГУЛАГа! Кто знает теперь их родословную, их историю. И виной тому так называемая революция большевиков.

Глава 3

Весь мир насилия мы разрушим...

«Никто не принёс человечеству больше бед, чем борцы за счастье всего человечества».

Илья Эренбург, советский писатель

– А почему «так называемая»? – удивился Аркадий.

– Потому что такой революции, какой нам преподавали её в советское время, на самом деле не было, – ответил Юрий Сергеевич. – Конечно, Россия после отмены крепостного права нуждалась в дальнейших реформах. Во второй половине XIX века начиналось уже «брожение умов». Создавались отдельные общества, такие как «Народная воля», «Народная расправа» и так далее. Но все они были малочисленны и признавали в основном методы террора. В 1905–1906 годах террористы убили тысячи государственных чиновников и рядовых полицейских. Столыпин тогда ввёл военно-полевые суды и восстановил порядок в стране.

– А почему же не прижились реформы Столыпина? – вступил в разговор Дмитрич.

– Дело в том, что после реформ Александра II в России началось бурное развитие капитализма, а с ним и резкое классовое расслоение среди крестьян. Они привыкли жить общиной, несколько столетий были крепостными и не готовы были к конкурентной борьбе. Отсюда и возникали народные волнения. Из создавшегося положения было два выхода. Или надо было ликвидировать общины, чтобы крестьяне превратились в свободных хозяев. Или надо было усилить общину и государственный контроль над крестьянами.

При этом они отказывались от личной свободы, но получали гарантию равенства и минимального благосостояния. Столыпин понимал необходимость реформ, но большинство общественных деятелей выступало за сохранение общины, защищающей крестьян от хищничества купцов. Поэтому во время проведения столыпинских реформ больше 75 % крестьян отказались выходить из общины и создавать собственное хозяйство.

– То же самое произошло в 1991 году после падения советской власти, – заметил Аркадий. – За многие десятилетия колхозного строя выросло несколько поколений крестьян, не имеющих понятия о самостоятельном хозяйстве. Поэтому только 1 % из них стали фермерами.

– В сохранении общин были заинтересованы и революционеры, так как, кроме всего прочего, они имели возможность работать с организованной массой. Однако крестьянство было малопригодно для революционных действий, потому что привязано к земле и своему хозяйству. Поэтому Ленин и призывал опираться на пролетариат, которому терять нечего. Но рабочий класс составлял всего 1 % населения страны. Да и большевиков насчитывалось по стране всего несколько тысяч. Занимались они, в основном, агитационной деятельностью. В отличие от эсеров, которые предпочитали действовать террором. Полиция старалась заслат в эти организации своих осведомителей и держать ситуацию под контролем. В партии эсеров разразился большой скандал, когда был разоблачён Азеф, названный потом «королём провокаторов».

– Ты можешь рассказать о нём более подробно? Из советской истории мы знаем о нём очень мало.

– Могу подробно, но это займёт много времени. Кроме того, как видишь, Дмитрич давно разлил по стаканам бодрящий напиток, а мы всё не можем выпить.

– За что будем пить?

– Давайте выпьем за то, чтобы в мире никогда не было безымянных могил, – предложил Аркадий, с грустью оглядывая запущенное кладбище. – И чтобы за этими могилами всегда было кому ухаживать. Чтобы не прерывалось генеалогическое древо.

– Ну, что ж, – как-то загадочно улыбнулся Юрий Сергеевич, – давайте за это выпьем.

После выпивки и закуски Юрий Сергеевич продолжал:

– Евно Азеф родился в 1869 году в местечке Лысково Гродненской губернии. Позже семья переехала в Ростов и занялась торговлей. Там Азеф поступил в гимназию, но после шестого класса был исключён за какой-то неблагоприятный поступок. Однако сумел окончить гимназию, сдав все экзамены экстерном. Какое-то время перебивался случайными заработками. В 1892 году один купец из Мариуполя поручил ему продажу масла. Азеф присвоил вырученные от продажи масла 800 рублей и уехал в Германию. В Карлсруэ он поступил в политехникум.

Кроме оплаты учёбы и проживания, Азефу требовались деньги на развлечения, до которых он был большой охотник. И он нашёл источник их получения. В 1893 году он обратился к начальнику ростовского жандармского управления с предложением своих услуг. Он предложил полковнику Страхову поставлять за определённую плату сведения о том, чем занимаются в своих кружках русские студенты политехникума. Страхов согласовал этот вопрос со своим руководством в Петербурге, и Азеф стал секретным сотрудником полиции с первоначальным окладом 50 рублей в месяц. Для писаря, оформлявшего личное дело Азефа, слово Карлсруэ было труднонаписуемым, поэтому он написал: «Дело сотрудника из кастрюли». И в этой «кастрюле» вскоре заварилась большая каша. Сообщения Азефа поражали полицию своей точностью.

В политехникуме Азеф проучился два года, а затем перевёлся в Высшую электромеханическую школу в Дармштадте. В 1897 году он получил диплом инженера электрика и начал работать в Берлине в центральной электрической компании. В 1899 году он вернулся в Россию и устроился инженером в московскую «Всеобщую электрическую компанию». В Москве же он был представлен ещё в двух местах: королю российского политического сыска полковнику Зубатову и московским социалистам-революционерам.

В организацию он был принят по рекомендации одного из организаторов заграничного союза эсеров Житловского. В 1901 году в Женеве Азеф встретился с Гершем Гершуни. Совместной деятельностью им удалось объединить северный, южный и заграничный союзы эсеров в единую партию. Гершуни был назначен руководителем Боевой организации, а Азеф стал его заместителем. В 1903 году Гершуни был арестован, и Азеф занял его место.

Боевая организация эсеров совершила целый ряд убийств видных государственных служащих. В этом списке и министры, и генерал-губернаторы, генералы, адмиралы и прочие чиновники. А ещё два списка было в полиции. Один содержал перечень покушений, сорванных благодаря доносам Азефа. Второй список содержит многие десятки революционеров, выданных Азефом Департаменту полиции.

И работа эта довольно щедро вознаграждалась. Жалование Азефа вместе с командировочными, премиальными и наградными составило со временем несколько тысяч рублей в месяц, что превышало зарплату некоторых министров. Кроме того, Азеф пользовался кассой боевой организации, находившейся в его бесконтрольном ведении. Это позволяло ему жить на широкую ногу, хотя в партии он слыл аскетом, живущим «на хлебе и селёдке».

В руководство партии эсеров неоднократно поступали сведения о том, что Азеф ведёт двойную игру. Однако в партии отказывались этому верить. Когда редактор журнала «Былое» Бурцев в 1908 году напечатал статью с разоблачающими Азефа материалами, против автора статьи ополчилась вся партия. В октябре 1908 года в Париже устроили «суд чести». Судьями были такие авторитетные революционеры, как Кропоткин, Герман Лопатин и Вера Фигнер. Азеф счёл себя оскорблённым и на суд не приехал. Он заявил, что доверяет суду, что будет доказана его полная невиновность, а «клеветник» Бурцев будет заклеимён позором. И действительно, многие видные революционеры выступали в защиту Азефа.

Борис Савинков заявил: «Если бы против моего родного брата было столько улик, сколько их есть против Азефа, я застрелил бы его немедленно. Но в провокацию Ивана (одна

из партийных кличек Азефа) я не поверю никогда. Даже подтверждение бывшего директора Департамента полиции Лопухина убедило не всех. Окончательно всё прояснилось в январе 1909 года после суда над Лопухиным. Было решено поговорить с Азефом начистоту. Для этого делегировали Панова, Савинкова и Чернова. Делегация нашла Азефа в Париже. Много часов продолжались препирательства, и Азефу удалось улизнуть. Эсеры объявили Азефа предателем и приговорили к смерти.

– Я вот что-то не помню, где и как его убили, – заметил Дмитрич.

– А его никто и не убивал. И даже не думал искать. Его предательство ввергло партию эсеров в такой кризис, что им было не до мести. В полицейских кругах тоже были потрясены двойным предательством Азефа, и долго не могли с этим смириться. А Азеф менял фамилию, став Неймаером, и на припасённые заранее деньги разъезжал со своей любовницей по Европе. В 1910 году он поселился в Берлине и стал играть на бирже. Свои деньги он держал в русских ценных бумагах, так как они высоко котировались во всём мире.

Но с началом войны бумаги эти обесценились, и Азеф разорился. Ему пришлось открыть маленькую корсетную мастерскую. Шить корсеты пришлось его любовнице, бывшей певичке петербургского ресторана «Аквариум» Клэйфер. В 1915 году его арестовала немецкая полиция. Азеф был опознан и помещён в Моабитскую тюрьму как опасный террорист. Он написал несколько писем берлинскому «полицей-президенту», но ответа не получил.

Его освободили лишь в 1917 году и сразу приняли на работу в МИД Германии. И этот момент вызывает особый интерес. Дело в том, что в МИД любой страны не берут, как правило, на работу иностранцев. Тем более с такой репутацией. Значит, в министерстве на Азефа имели какие-то виды. Я догадываюсь, какие, но скажу об этом позднее. Как бы то ни было, но виды эти германским чиновникам не суждено было использовать. У Азефа обострилась болезнь почек, появились проблемы с сердцем, и 24 апреля 1918 года он умер. На Вильмердорфском кладбище в Берлине на его могиле даже не было памятной плиты. Был только номер 446.

Приятель молчал, переваривая информацию.

– А теперь вспомним, – продолжал Юрий Сергеевич, – за что мы сейчас пили. Вы по-прежнему настаиваете, что не должно быть безымянных могил? Даже могил таких людей, как Чикатило, Гитлер, Геббельс и тому подобные?

– Так мы ведь имели в виду нормальных людей, а не преступников, – потупился Дмитрич.

– Но в нашей стране понятие преступник является относительным, – возразил Юрий Сергеевич. – Сегодня он герой, а завтра преступник.

– Да, – задумавшись, произнёс Аркадий, – я ещё помню учебники истории с закрашенными портретами. То эти люди считались героями гражданской войны, потом вдруг стали врагами народа.

– А вам не приходило в голову, насколько трагична для страны сама фраза «Герой гражданской войны»? – с грустью заметил Юрий Сергеевич. – Это значит, что человек отличился не при защите страны от внешних врагов, а в том, что поубивал своих родственников, друзей, соседей только за то, что они не были согласны с его мировоззрением. И за это ещё был награждён, а не предстал перед судом!

На события, происходившие у нас в стране, можно посмотреть с разных точек зрения. К примеру, твой, Дмитрич, любимый Маяковский. С одной стороны – революционер, великий поэт. А для тех, кто с приходом большевиков всё потерял, и родных, и собственность, всякий революционер является врагом. Да и не для всех революционеров он друг. Историки раскопали некоторые странные факты из его биографии. За свою революционную деятельность Маяковский в царское время пять раз был арестован. Его подельники получают большие сроки заключения, ссылку, а Маяковского каждый раз отпускают. После 1917 года из следственного дела Маяковского исчезают некоторые документы. Некоторые исследователи придерживаются мнения, что на допросах Маяковский сломался и стал работать на полицию. А работники ГПУ изъ-

яли соответствующие бумаги из архивов полиции, чтобы держать на крючке известного поэта и сделать своим агентом. Кроме того, Маяковский сотрудничал с Троцким, следовательно, для сталинистов тоже был врагом. Не исключено, что всё это и явилось причиной его самоубийства. Так что далеко не всё в нашей истории так очевидно.

– Или взять, к примеру, Тухачевского, – добавил Аркадий. – Для одних он великий полководец, незаслуженно репрессированный. А для жертв его карательной экспедиции на Тамбовщине, он кровавый палач.

– А сколько за годы советской власти было сложено мифов о «вожде мирового пролетариата», – продолжал Юрий Сергеевич, – на самом деле некоторые факты из его биографии были мало известны широким массам. Даже не было точно известно то место на земле, где Ленин родился. Известен дом Ульяновых в Симбирске, где он провёл детство. Но туда Володя попал уже в годовалом возрасте. А до этого семья Ульяновых снимала флигель во дворе у купчихи Прибыловской. До наших дней этот флигель не сохранился. Занимавшаяся ленинской темой писательница Зоя Воскресенская поехала в Ульяновск, изучала в архивах планы домовладений и с помощью местных архитекторов нашла это историческое место. И оказалось, что на этом месте в самом центре города стоит общественный туалет.

– А может, это даже символично, и показывает, как народ относится к идеям марксизма-ленинизма?!

– Вот тут ещё одно заблуждение. Марксизм и ленинизм, как теперь выясняется, вещи совершенно разные. Ещё Плеханов на основе марксистской теории высказал мысль о том, что «Россия не созрела для демократии». Он убеждал Ленина в том, что в России ещё не создано социальных и экономических предпосылок для возникновения гражданского демократического общества. Но Ленина не устраивало то, что нужно ждать, когда созреют эти условия. Плеханову пришлось признать: «Ленин мой ученик, который у меня ничему не научился...»

Январское восстание 1905 года показало правоту Плеханова. Во время этого восстания, кстати, Сталин, имевший тогда кличку Коба, на Кавказе создал на основе боевых дружин ударный отряд. Каждый боевик должен был хорошо владеть огнестрельным и холодным оружием, уметь управлять не только лошадьми, но и паровозом. Эти боевики использовались для борьбы с погромщиками, защиты партийных лидеров и демонстраций. После разгрома восстания деятельность боевиков стала сводиться к грабёжам. Начались скандалы, и на партийном съезде в Стокгольме было принято решение о прекращении грабёжей и роспуске групп боевиков.

Но революционная деятельность требовала денег. И в 1907 году Ленин вызывает в Берлин Сталина и Леонида Красина, возглавлявшего боевую техническую группу ЦК партии. Втайне от партии Ленин создал группу для добывания денег. В группу входит сам Ленин, Леонид Красин и Александр Богданов. Эта «Коллегия трёх» заключила договор с кавказскими боевиками. А вскоре на весь мир прогремело дело об «ограблении века» в Тифлисе. За техническую сторону налёта отвечал Коба, а исполнителем был Симон Тер-Петросян по кличке Камо. Полиции стало известно о предстоящем налёте, и она разработала секретную операцию для поимки революционеров «на живца».

13 июня 1907 года прибывает из Петербурга жалование для госслужащих. Обычно для перевозки денег использовались два маршрута. В этот раз деньги повезли по третьему маршруту. В экипаже находились два мешка, набитых пятисотрублёвыми ассигнациями. Охраняли груз казаки. Когда экипаж с эскортом выехал на центральную площадь, там появляется фаэтон с Камо, переодетым в армейского капитана. Экипаж и казаков налётчики закидали бомбами. В результате кассир и большая часть конвоя были убиты, остальные тяжело ранены. Сам экипаж был разнесён в клочья. А налётчики скрылись, захватив инкассаторский мешок, в котором находилось четверть миллиона царских рублей. В этой истории остались тёмные пятна: откуда полиция узнала о плане захвата денег, и кто предупредил грабителей о тайных планах полиции. Напрашивается вывод, что среди грабителей был двойной агент.

Тифлисский подпольный комитет заинтересовался также, куда делись деньги. А деньги в это время были на пути в Финляндию на конспиративную дачу Ленина. Но Сталин не мог рассказать о тайном договоре с «Коллегией трёх» и всё взял на себя. Тифлисский комитет исключает его из партии, и Сталин исчезает из Грузии. А «Коллегия трёх» так и не смогла воспользоваться награбленными деньгами. Полиция разослала во все мировые банки номера похищенных банкнот. Первым при пересечении Ламанша с этими пятисотрублёвками был арестован известный революционер Максим Литвинов. С этими деньгами были арестованы ещё несколько большевиков, а в Берлине арестован Камо. Стало ясно, что эти деньги не примет ни один банк мира.

– Можно себе представить, как было обидно «вождю мирового пролетариата», когда им с Крупской пришлось сжигать эти деньги в печке.

– Конечно. А Коба появился в Баку, где начинался нефтяной бум. Люди делали миллионные состояния, и это, естественно, привлекало грабителей. Весь город был поделён между бандитскими кланами. Их-то Коба и приглашает в состав новой боевой дружины. Коба становится грозой нефтяных магнатов и банкиров. За несколько лет, согласно сводкам полиции, сумма всех ограблений составляла около трёх миллионов рублей.

Наиболее известным из этих ограблений было нападение банды под руководством Сталина на почтовый пароход «Император Николай Первый». В 1908 году перед самым отплытием парохода на борт поднялись люди в полицейской форме, разоружили охрану и заперли её в каюте. Сталин с группой захватили сейф, а лучший медвежатник города Ахмед его вскрыл. Добыча составила миллион двести тысяч рублей. Когда охране удалось выломать дверь каюты, Сталин с Ахмедом уже успели скрыться на быстроходном катере.

А подозрения о связях с полицией преследовали Сталина всю жизнь. Его арестовывали пять раз. И всё время ему удавалось то избежать наказания, то сбежать из ссылки. Никаких документов об этом найдено не было. После установления советской власти в стране все главные участники ограбления века ушли из жизни. Камо в 1922 году погиб при загадочных обстоятельствах под колёсами грузовика. Леонид Красин был отправлен полпредом в Лондон, где он вскоре умер. Александр Богданов вскоре скончался от неудачного переливания крови. А Сталин стал генеральным секретарём...

Но это было позже. А в начале века большевики стремились развернуть революционную борьбу во имя трудового народа. Насколько эта революция была нужна самому трудовому народу, можно судить по таким фактам. Феликс Дзержинский приходил с несколькими единомышленниками на заводы в Вильно и агитировал рабочих провести забастовку. Когда рабочим это надоело, они начали агитаторов бить. Дошло до такого скандала, что Дзержинский уже не мог оставаться в Вильно. Ему пришлось перебраться в Ковно. Здесь он изменил тактику. Теперь уже большевики избивали рабочих, не согласных с проведением забастовок, и угрожали им расправой...

На проведение революционной работы по-прежнему нужны были деньги. И помощь пришла из-за границы. Дело в том, что в конце XIX века ускоренными темпами набирали мощь Германия и Россия. За этим с беспокойством наблюдала Англия. Ей выгодно было столкнуть между собой этих двух конкурентов. И здесь очень кстати появляется Троцкий. Эту фамилию Лев Бронштейн получил вместе с поддельным паспортом, когда в 1902 году бежал за границу из Сибири, где оставил жену и двух дочерей.

Его приняли австрийские социал-демократы, желая сделать своим агентом. С необходимыми деньгами и документами его хорошо устроили в Лондоне. В 1904 году Троцкого приглашает в Баварию А. Парвус. Этот «Купец русской революции» был связан с крупными военными, политическими и финансовыми кругами Германии, работая одновременно как на спецслужбу Германии, так и на английскую разведку. Парвус ознакомил Троцкого с идеей

«Соединённых Штатов Европы», согласно которой усиливается роль наднациональных структур.

И вот уже Троцкий прогнозирует неизбежность мировой войны из-за борьбы за новые источники сырья и рынки сбыта. Ещё за год до революции 1905 года он разработал план захвата власти в России. Затем он едет туда вместе с Парвусом. После разгрома революции преступника Троцкого приговорили к вечному поселению в Сибири. Но очень скоро они с Парвусом снова оказались в Европе. В Германию Троцкого не пустили. В октябре 1907 года он со второй женой Натальей Седовой и сыном поселились в Вене. Здесь Троцкий очень быстро вошёл в высшие политические круги Австрии и Германии и стал информатором Генштаба.

Семь лет пребывания в Вене были для Троцкого самыми спокойными. Это было время, когда в Вене бурлила творческая мысль писателей, учёных, художников-модернистов. Говорят, что в эти годы молодой художник Адольф Гитлер держал вступительные экзамены в Академию художеств, приехав в столицу из родного Линца. Несмотря на идейные разногласия, Троцкий вступает в Австрийскую социал-демократическую партию. Это упрощает получение материальной помощи. Он писал статьи в австрийской и немецкой социалистической прессе, и гонорары помогали семейному бюджету. В 1908 году в Вене Троцкий начал издавать газету «Правда» на русском языке. Распространялась она в России. На газету уходили все деньги. Пришлось переехать в район дешёвых квартир. Но стеснённости в средствах не мешала ему ежедневно посещать любимое кафе «Централь», где был неформальный клуб социалистов. В нескольких больших венских кафе тогда проходила вся политическая и художественная жизнь.

Лев Давыдович Бронштейн был в Вене самым известным человеком из России после императора Александра Первого. Но мемориальными досками в Вене они не отмечены. А вот на дешёвом пансиончике Шёнбрунн в годы советской оккупации установили бронзовую доску Сталину. Он в начале 1913 года приезжал в Вену по поручению Ленина для изучения национального вопроса. Здесь Сталин познакомился с Троцким. Знакомство это вызвало взаимную неприязнь. Во время пребывания Троцкого в Вене за ним приглядывали двое российских полицейских, которые регулярно посылали донесения в Департамент полиции. Однако после войны все эти донесения странным образом исчезли.

Когда началась мировая война, Ленина и Троцкого должны были арестовать. Но этого не произошло, так как они считались борцами против России. Действительно, австрийские социалисты в это время произносили те же речи, что и правительственные пропагандисты. А вот руководители большевиков ратовали за поражение России в этой войне. Троцкому помогли срочно уехать и хорошо устроили во Франции. Правительство Франции считало Троцкого человеком опасным и арестовало его. Но благодаря высоким покровителям Троцкого высылают в Испанию, а оттуда отправляют в США на пароходе первым классом. Ехал он вместе с Николаем Бухариным. В то время иммиграционные власти США очень боялись анархистов. Однако эти два эмигранта легко преодолели все формальности и получили необходимые документы.

– Уже в наше время, – заметил Аркадий, – один американский советолог в беседе с российским приятелем пошутил: «Какое счастье, что через год эта парочка отправилась делать революцию в Россию. Если бы они остались в Америке, то ещё неизвестно, кто к кому бы эмигрировал: ты ко мне, или я к тебе!» И это отчасти правда, в США в то время был большой подъём рабочего движения.

– Но судьба распорядилась иначе. В Нью-Йорке уполномоченным дяди Троцкого, банкира А. Животовского, работал агент английской разведки С. Рейли. Шефом английской разведки в США был У. Вайзман. После февральской революции Троцкого снабжают деньгами и документами и помогают выехать в Россию. Чтобы отвести подозрения в связях Троцкого с английской разведкой, Вайзман даёт указание арестовать Троцкого в канадском порту Галифакс как немецкого агента с немецкими деньгами.

После плена он возвращается в Россию героем и поселяется в квартире директора завода Нобеля. План по проведению секретной операции в России Вайзман назвал «Управление штормом».

В это же время началось удивительное сближение Ленина и Троцкого. Удивительным оно было потому, что на протяжении 15 лет они были непримиримыми врагами, всячески оскорблявшими друг друга. Вспомним из работ Ленина, что Троцкий был у него и «иудушкой», и «проституткой». И вот теперь эта «проститутка» стал ближайшим соратником. Сближение это, скорее всего, объясняется тем, что оба имели общего «хозяина».

– Между прочим, – перебил Аркадий, – в истории есть и другие примеры, когда будущие вожди нации работали на иностранную разведку. Муссолини, как теперь выяснилось, в 1917–1918 годах работал на британскую разведку. От MI5 он получал 100 фунтов в неделю за то, чтобы он в своей газете «Народ Италии» призывал Италию продолжать военные действия.

– Но разница в том, что Муссолини выступал за продолжение войны, а большевики агитировали за её прекращение и за поражение России. В июне 1917 года в контрразведке скопилось много материалов о связи Ленина и Троцкого с немцами. Обоим грозило разоблачение. Но когда пришли арестовывать Троцкого, в его квартире находился министр правительства В. Чернов, отменивший приказ об аресте.

На следующий день после Октябрьского переворота не имеющий высшего образования Троцкий стал наркомом по иностранным делам. Некоторые историки считают, что это было не случайно. Он как будто выполнял чьё-то срочное задание по уничтожению российской дипломатии. Он сразу же объявил врагам большевизма «беспощадную месть и расстрел». Тут же были раскрыты секретные договоры России, что было очень выгодно Англии и США, имевшими обязательства перед Россией. В результате плоды победы в мировой войне достались Англии и США.

Сложилась ситуация, когда у Ленина были обязательства перед Германией, а у Троцкого перед Англией и Австрией. Поэтому у Троцкого в Бресте было сложное положение. Он провозгласил странный лозунг «Ни войны, ни мира». Вдобавок он распустил старую русскую армию. Всё это привело к новому германскому наступлению. России пришлось заключать мир на очень тяжёлых условиях. Ленину пришлось оказывать сильное давление на своих соратников, чтобы утвердить этот мирный договор.

А Троцкий подаёт в отставку и становится народным комиссаром по военным и морским делам, хотя никогда не служил в армии. И вскоре в Мурманске высаживаются войска Англии, Франции и США. Для оказания (по официальной версии) помощи России против Германии. Но «помощь» была в другом. Оккупанты построили концлагеря и изолировали в них 50 тысяч белогвардейцев. При этом были захвачены военные склады. Из России вывозили пушнину, шкуры, лён.

На секретном совещании в Лондоне в мае 1918 года было решено использовать находившийся в России Чехословацкий корпус. Корпус этот состоял из тех, кто не хотел воевать против России. И вдруг Троцкий рассылает провокационную телеграмму: каждого вооружённого чехословака расстреливать на месте. Корпус, естественно, восстал. А растянут он был по всей Транссибирской железнодорожной магистрали. Тогда и началась полномасштабная гражданская война, выгодная и Англии, и США. Оружие они продавали и белым, и красным. Медлительность Троцкого позволила чехам захватить в Казани золотой запас России. Троцкий телеграфировал в Москву: «Я хочу сделать войну длительной и популярной». Им был выдвигнут лозунг: «Да здравствует гражданская война!», принёсший стране огромные беды. Погибло неисчислимое количество людей, страна подверглась самым грандиозным хищениям в истории.

Но это всё было позднее. А тогда, во время Первой мировой войны, большевики агитировали за поражение России. Интересно, в какой стране власти могли бы допустить такое? Их бы

тут же объявили предателями и расстреляли по законам военного времени. Сталин потом учёл ошибки старой власти, и люди попадали под расстрел за гораздо меньшие деяния. А по отношению к большевикам власти тогда проявляли удивительную мягкотелость. Большевики этим пользовались и уже мечтали о революции. Хотя в стране никакой революционной обстановки в то время не было. Осенью 1916 года газеты писали о затратах на войну, о всеобщем пьянстве, о прибывающей в Петроград партии дорогого шёлка, о товарных спекуляциях, о приостановке работы на мельницах из-за отсутствия зерна, о плохом снабжении Петрограда сеном, о том, что к употреблению запрещаются такие слова, как «неурядица» и «разруха».

Писалось и о том, что «нужно принять активное участие в политической жизни страны и наметить путь, который мог бы вывести Россию из тупика». Но этот путь вовсе не подразумевал революцию. Снова напомню, что Плеханов в своё время убеждал Ленина, что в России ещё не созданы условия для возникновения гражданского демократического общества.

– По-моему, они ещё и сейчас не созданы, – заметил Дмитрич.

– Да. И мы ещё об этом как-нибудь поговорим. А Плеханов предупреждал что «несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну». И действительно, что может быть ужаснее, когда к разрухе, вызванной мировой войной, добавляется гражданская война. Плеханов писал также, что «...в марксизме Ленина не устраивает только одно, что нужно ждать, пока созреют объективные условия...». Но Ленин ждать не хотел. Своего учителя он обвинил в трусости. Он считал, что «главное – это ввязаться в драку, а там посмотрим».

– А результаты этой драки страна ощущает уже почти столетие, – вздохнул Аркадий. – И неизвестно, сколько ещё придётся ощущать. На мой взгляд, большевики не учитывали такой факт, как человеческое сознание. Те представления, которые вырабатывались у людей веками, не могут измениться в одночасье от выстрела «Авроры». В истории было много событий, это подтверждающих. К примеру, в Англии в начале XX века началось довольно бурное движение суфражисток, боровшихся за избирательные права женщин. Они издавали газеты, устраивали демонстрации, проводили агитацию на фабриках. Им сочувствовали многие мужчины. А вот многие женщины, несмотря на то что суфражистки боролись за их права, последних не любили и иногда даже били.

– Вот именно. Как теперь выясняется, в России в то время никто, наверное, кроме большевиков, не думал о революции. К концу 1916 года дела в России шли неплохо. После успешно проведённой кампании Юго-Западного фронта в Галиции в 1916 году Россия окончательно преодолела «военно-технический голод» и готовилась к мощному наступлению. Русско-австрийский фронт проходил по территории Румынии и Австро-Венгрии, а на турецком фронте войска двигались к Багдаду.

Неприятельские войска вообще не проникали в Россию дальше пограничных областей. Боевые потери Русской армии соответствовали потерям противника в отношении 1:1. Россия вообще вела войну с меньшим напряжением сил, чем её противники и союзники. Не испытывала она проблем и с людскими ресурсами, и с продовольствием. В тылу было отлажено производство боеприпасов, выдался очень хороший урожай, выросло поголовье скота. В помощь селу на сельхозработы направляли пленных. На оборонных предприятиях рабочие имели отсрочку от армии.

Даже был отмечен прирост населения, несмотря на войну. И политические партии вели себя тихо и не «двигали массами». Весь мир уже понимал, что война может закончиться только поражением Германии. Сами немцы могли надеяться только на политические изменения в России. Те, кто хотел свалить царя, понимали, что сделать это нужно как можно быстрее, потому что после победы народ этого не позволит.

Расшатывать власть начал Прогрессивный блок либеральных и центристских партий Государственной думы и Государственного совета. Они потребовали отставки председателя

Совета министров Б. В. Штюрмера, так как появились слухи о том, что он готовит сепаратный мир с Германией. Николай II вынужден был снять Штюрмера, но отложил вопрос об ответственности правительства перед Думой.

Тогда активисты Прогрессивного блока начали готовить дворцовый переворот. Николай II ещё в феврале 1917 года мог проявить твёрдость и предотвратить сползание к революции. Но он этого не сделал, и революция произошла к полной неожиданности Ленина и большевиков. Ещё незадолго до этого он сетовал на то, что ему не увидеть конец русского самодержавия. И вот это чудо свершилось.

Царь не был «свергнут», а сам отрёкся от престола. Передача власти Временному правительству происходила вполне легитимно. Состав правительства был утверждён императором. Он даже предписал войскам принести присягу этому правительству. Следующим подарком для большевиков явилось назначение А. Ф. Керенского премьером Временного правительства. Успешный адвокат, Александр Фёдорович не был случайной фигурой в революции. Начиная с 1906 года, он принимал участие в громких политических процессах, защищая революционеров, в том числе и большевиков. В Государственной думе 4-го созыва он был одним из самых ярких оппозиционных депутатов.

Во Временном правительстве на посту министра юстиции и министра-председателя он провёл несколько выдающихся правительственных актов. Нигде в мире не было ещё такой полноты политических, экономических и социальных прав, какие были даны женщинам России. Страна первой устранила все виды дискриминации по национальному, расовому и религиозному признакам и предоставила всем равные избирательные права. Была провозглашена свобода совести, а также пропорциональная система выборов по партийным спискам.

– Извините, что опять перебиваю, – снова заговорил Аркадий. – Мне бы хотелось остановиться ещё на одном факте, о котором врал большевики. Общеизвестно, что в апреле 1917 года Владимир Ленин прибыл в Петроград из Швейцарии на поезде. Вся наша страна изучала «Апрельские тезисы». Нам всё время рассказывали, что Ленин выступал с крыши броневика, перед тысячами встречавших его революционных солдат и матросов. Так вот, недавно я читал об одном старике из села Ловецкие Борки Московской области, который был водителем того самого броневика. Его рассказ о том, как реально встречали Ленина в апреле 1917, был насыщен деталями, но насколько он достоверный, сказать не могу. Старик рассказал, что поехал встречать Ленина с двумя матросами. Эти трое и были единственными, кто встречал вождя. Прибыл поезд. Побежали люди с ридикюлями. Потом появился Ленин с узелком. В ботинках вместо шнурков – веревочки. В грязном пальто. Простуженный, потерявший голос. Еле шептал. Может быть, так надо было в целях конспирации. Во всяком случае, не было восторженной толпы солдат и матросов. А на броневик Владимиру Ильичу действительно пришлось забраться. Самое любопытное: в броневике свободного места для Ленина не оказалось, и больного вождя везли на крыше, на холоде, а встречающие сидели в теплом нутре броневика. Правда, водитель запомнил, что велели ехать медленно, чтобы Ильич не свалился с ледяной крыши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.